

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РОССИЙСКИЕ УЧЁНЫЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ» (РУСО)

РОЛЬ И МЕСТО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ДОСТИЖЕНИЯ СССР В ОСВОЕНИИ КОСМОСА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ 13 АПРЕЛЯ 2023 ГОДА

**Коллектив авторов
Иван Игнатьевич Никитчук
Роль и место ядерного
оружия в современном мире.
Достижения СССР в освоении
космоса. Сборник материалов
научной конференции
13 апреля 2023 года**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70289218

*Роль и место ядерного оружия в современном мире. Достижения СССР
в освоении космоса. СБОРНИК материалов научной конференции 13
апреля 2023 года / Составитель И.И. Никитчук: ООО «Издательство*

Родина»; Москва; 2023

ISBN 978-5-00222-067-0

Аннотация

В лице «коллективного Запада» во главе с Соединенными Штатами Америки перед Россией стоит вооруженный до зубов враг. Он вобрал в себя все потаенное и открытое зло и все земные пороки, и стремится вырвать с корнем наличное добро,

освященное духовно-нравственными ценностями русского и всех многочисленных народов нашей страны, корнями уходящими в глубь истории. Факты свидетельствуют, что правящая западная элита в любом ее обликий никогда не изменит своего желания убрать Россию с геополитического поля. Запад без сантиментов уничтожает всех, кто мешает ему быть мировым гегемоном.

В Стратегии национальной безопасности России и в ее военной доктрине подчеркивается, что «Российская Федерация исходит из необходимости обладать ядерным потенциалом, способным гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому агрессору. При этом ядерное оружие... рассматривается Российской Федерацией как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности страны и ее союзников, поддержания международной стабильности и мира».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Вместо предисловия	6
Перед нами враг: чем ответим? К вопросу о стратегическом ракетно-ядерном сдерживании вероятного противника России	
И. И. Никитчук	14
В. И. Соболев	32
И. М. Братищев	42
Г. М. Бенов	65
Н. Н. Платошкин	88
А. К. Чернышев, Д. Е. Ларин	97
В. А. Попович	115
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Иван Игнатьевич Никитчук
Роль и место ядерного
оружия в современном
мире. Достижения СССР
в освоении космоса.
Сборник материалов
научной конференции
13 апреля 2023 года

© Общероссийская общественная организация «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО), 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

Вместо предисловия Перед нами враг: чем ответим? К вопросу о стратегическом ракетно-ядерном сдерживании вероятного противника России

В лице «коллективного Запада» во главе с Соединенными Штатами Америки перед Россией стоит вооруженный до зубов враг. Он вобрал в себя все потаенное и открытое зло и все земные пороки и стремится вырвать с корнем наличное добро, освященное духовно-нравственными ценностями русского и всех многочисленных народов нашей страны, корнями уходящими в глубь истории. Этот враг, вселившись в разум и души наших противников, одновременно незрим и в то же время вполне реален.

Исчерпав возможности прогрессивного движения вперед, то есть лишившись «образа будущего» (А. А. Зиновьев), но продолжая следовать своей цели – сохранить господство «золотого миллиарда» над эксплуатируемой периферией, он был и остается смертельной угрозой для всего человечества.

Факты свидетельствуют, что правящая западная элита в любом ее облики – республиканском или демократическом (США), лейбористском или консервативном (Англия), «зе-

леном» (Германия) или каким-то «серо-буро-малиновом» и т. д. никогда не изменит своего желания убрать Россию с геополитического поля (также в любой форме ее жизнеустройства – советской, либо периферийно-капиталистической). Запад без сантиментов уничтожает всех тех, кто мешает ему быть мировым гегемоном или хотя бы пытается это сделать. Так, только в прошлом столетии после Второй Мировой войны Соединенные Штаты участвовали в 215 международных кризисах, вооруженных конфликтах и локальных войнах в различных регионах мира. Среди них: кровопролитная трехлетняя корейская война в Восточной Азии (1950–1953); восьмилетняя вьетнамская война в Юго-Восточной Азии (1964–1972); «Буря в пустыне» в 1991 году (вместе с союзниками); агрессия против Югославии в 1992 году; Новая война «Шок и трепет» против Ирака (2003); уничтожение Ливии (руками европейских союзников); агрессивные действия в Сирии, Афганистане и т. д. и т. п. Сохраняется маниакальное стремление североамериканцев к «достижению непревзойденного военного превосходства». Отсюда вывод: империалистические США никогда не были нашими партнерами (за исключением отдельных эпизодов Второй Мировой войны, которые можно считать ситуационными), но всегда оставались противниками.

И могут ли у кого-нибудь в России или за рубежом возникнуть сомнения в том, что развернувшиеся в 2022 году события на Украине стали лишь поводом для проведения гене-

ральной репетиции горячей фазы Третьей мировой войны? Фактически же речь идет о вытеснении экономических противоречий капитализма в сферу мировой политики, которая, как известно, всегда осуществляется не только мирными, но и военными средствами. В этом случае глобалистские притязания никем не «избранного меньшинства» обосновываются откровенно по-расистски: как законные права колонизаторов, считающих себя наиболее приспособленными и имеющими мужество, отказавшись от каких бы то ни было гуманистических ценностей, спасти «туземцев» от невежества. По существу, они – эти притязания, выступают вызовом социал-дарвинистского преступного сообщества всему человечеству, способным привести планету к взрыву значительно скорее тех сроков, о которых предупреждает небезызвестная теория «естественных пределов роста». Основная цель, которая при этом преследуется, – установить контроль над человеческим материалом планеты, уничтожив его излишнюю часть (примерно 5–6 млрд. человек).

Фактически же речь идет о непримиримом, тотальном и беспощадном конфликте между «старым» рабовладельческим, варварским миром и миром «новым». Надо ли говорить, что старый мир – это мир всего отжившего, гнилого, затягивающего человечество в пучину гибели, а новый – это мир знания, нравственной гармонии, суверенного равенства и «осознанной» свободы. И что бы там ни говорили, но именно американцы, затянув в свою орбиту классово близ-

кие им западноевропейские элиты и поставив во главе Украины пройдоху и афериста, окруженного такими же, как и он сам подельниками, развязали «чужими руками» войну на территории бывшей советской республики – неотъемлемой части Большой России. И именно ответом на это явилась СВО, поставившая своей целью демилитаризацию и денацификацию многострадальной Украины. Рано или поздно, но Соединенным Штатам придется уйти оттуда с позором, как они не солоно хлебавши, уходили из Вьетнама, Ливии, Сирии и Афганистана. И это будет началом конца самих Соединенных Штатов как мирового гегемона.

Однако и в этом случае угроза для России и других стран (Китая, например) останется, поскольку нет ничего более опасного раненного зверя. Поэтому, к большому сожалению, нам и впредь придется жить в напряжении и держать «порох сухим» и быть готовым к войне, если мы хотим мира. Говоря военным языком, нам следует держать в полной боевой готовности средства вооруженной борьбы, в первую очередь, ядерное оружие и системы его доставки в нужные точки Земного шара. Тем более, что современная военно-политическая обстановка развивается в условиях нарастания напряженности и разрушения фундаментальных основ стратегической стабильности.

Ядерное оружие остается для России основным средством обеспечения национальной безопасности и сдерживания вероятного противника (коалиции вероятных противников)

от широкомасштабной агрессии. Вряд ли есть основания предполагать, что в ближайшие 20–30 лет отношение к ракетно-ядерному оружию кардинально изменится. Совсем не случайно США, осуществляя свою ядерную политику и экстраполируя ее на военные действия в будущем, рассматривают ядерное оружие в качестве ключевого инструмента, гарантирующего им глобальное превосходство. Изменяются лишь формы и способы его применения. «В обозримом будущем, – говорится в „Обзоре состояния и перспектив развития ядерных сил США-2022“, – ядерное оружие будет продолжать обеспечивать уникальный эффект сдерживания, который не сможет заменить ни один другой элемент военной мощи Соединенных Штатов» (Стратегия национальной безопасности США – Biden-Harris-Administrations-National-security-10.2022.pdf).

В долгосрочной программе модернизации ядерного оружейного комплекса Соединенные Штаты планируют создание новой МБР «Сентинел», перспективных авиационных и морских носителей ядерного оружия: стратегического бомбардировщика В-21 «Рейдер» и стратегической подводной лодки типа «Колумбия», крылатой ракеты воздушного базирования LRSO в ядерном оснащении. Модернизируются бомбардировщики В-52Н в ядерном оснащении, боеголовки Mk-5 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) Trident-2, продлеваются сроки эксплуатации и осуществляется их модернизация без наращивания боевых возмож-

ностей. Намечено также создание новых ядерных боеголовок для новой межконтинентальной баллистической ракеты (МБР), БРПЛ «Trident» и перспективной крылатой ракеты. Массированные или ограниченные ядерные удары, наносимые первыми, остаются основной формой применения стратегических наступательных сил США. При этом и в военных конфликтах будущего предусматривается достижение безусловного превосходства межвидовых формирований над противником. Учитывается, что применение вооруженных сил будет носить комплексный характер, подразумевающий привлечение Сухопутных войск, ВВС, ВМС и задействование наступательных (оборонительных) сил по единому замыслу и плану.

Подтверждением этого служит концепция США «мгновенного глобального удара» (предполагается его осуществить в течение одного часа с момента принятия решения). Эта концепция занимает особое место в системе военных мер Соединенных Штатов, направленных на завоевание и сохранение статуса сверхдержавы, главенствующей в однополярном мире. Обеспечение стратегического превосходства США над вероятным противником (последовательно над Россией и КНР) мыслится посредством краткосрочного проведения военных действий глобального масштаба с применением ядерных и высокоточных обычных средств поражения, а также космических, информационных и специальных операций в интересах уничтожения наиболее важ-

ных объектов противника. Этим янки предполагают завоевать свое стратегическое превосходство.

По мнению американских стратегов, практическое развитие названной выше концепции предполагает совершенствование, главным образом, системы ПРО, а также ударных средств передового базирования в неядерном исполнении, систем гиперзвукового оружия и многократных космических аппаратов (как здесь не вспомнить бездумно, а возможно и намеренно уничтоженный «Буран», затопленную станцию «Мир» и многие другие преступления, намеренно совершенные либералами по указке из-за океана).

Наращивая потенциал стратегических наступательных сил Соединенные Штаты планируют «обезглавливающий удар» по пунктам управления группировки РВСН и т. н. «контрсиловой» удар по шахтным и автономным пусковым установкам, которые находятся на боевых стартовых позициях в пунктах постоянной дислокации. Однако такой их подход опасен только государствам, не обладающим ядерным оружием и тем самым не имеющим возможности ответить агрессору.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и в ее военной доктрине подчеркивается, что «... в современных условиях Российская Федерация исходит из необходимости обладать ядерным потенциалом, способным гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому агрессору (государству или коалиции государств)

в любых условиях. При этом ядерное оружие, которым оснащены вооруженные силы Российской Федерации, рассматривается Российской Федерацией как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, поддержания международной стабильности и мира».

Представленные в настоящем сборнике материалы адресованы широкому кругу читателей – тем, кто интересуется прошлым нашей страны, кому не безразлично ее будущее, всем, стремящимся сделать это будущее поистине «светлым и прекрасным».

Президиум ЦС РУСО

И. И. Никитчук

Ядерное оружие – гарантия мира или инструмент войны?

Тема конференции посвящается ядерному оружию, его месту и роли в современном мире, а также достижениям СССР в освоении космоса. Только вчера мы отмечали день космонавтики, день, когда советский человек Ю. А. Гагарин первым прорвался в космос. За плечами Гагарина был многотысячный коллектив ученых, инженеров, рабочих во главе с гениальным ученым и конструктором С. П. Королевым. Еще раз всех с этим праздником, с этим триумфом советской науки.

Эти две темы сегодня тесно переплетены, т. к. космос стал одним из объектов ядерного противостояния.

Ядерное оружие – неотъемлемая часть современного мирового существования, та реальность, которая определяет очень многое в нынешних судьбах человечества и его будущем. Чего больше принесла человеку разгадка тайн атомного ядра? Могущества или бед? Всесилия или фатальной беспомощности перед той внутренней логикой развития, которую обрела ожившая атомная энергия?

На эти вопросы люди, сведущие и абсолютно незнакомые с проблемой, отвечают по-разному. Было ли оно неизбеж-

ностью, вызванной железной поступью общечеловеческого прогресса или люди не ведали, что творили, попав в конце концов в западню собственной безответственности?

Наверное, ни один из ровесников XX века, даже самый прозорливый, вначале не предполагал, что, перешагнув рубеж XIX и XX веков, мир начал отсчет не просто нового столетия, а новой эры.

Массовое и шоковое прозрение наступило много позже, в августе 1945 года, когда в результате американского применения нового всепожирающего оружия два японских города – Хиросима и Нагасаки – стали пепелищами. Прошло всего 90 дней после 9 мая, отмеченного знаком Великой Победы над фашизмом, и вновь над миром нависла тень безумия, теперь ядерного кошмара. Отныне все, что связано с атомной энергией, человеческая память хранит там, где таятся эти кошмары. Но справедливо ли это? И не связано ли неотвратно и накрепко будущее человечества с этим джинном?

На данный момент ядерное оружие есть у России, США, Франции, Великобритании, КНР, КНДР, Индии, Пакистана и Израиля. Кроме того, на территории нескольких государств, которые являются членами НАТО, может находиться ядерное оружие США. Некоторые эксперты считают, что в определенных обстоятельствах эти страны могут им воспользоваться.

5 марта 1970 года вступил в силу договор о нераспространении ядерного оружия. Таким образом, страны, обладаю-

щие ядерными технологиями, договорились сохранять в секрете материалы по созданию самого оружия и компонентов для него. Договор не подписали КНДР, Индия, Пакистан и Израиль. Кроме того, на данный момент многие страны, такие как Иран, Германия, Япония и другие уже близки к созданию ядерного оружия и могут изготовить его в кратчайшие сроки.

Так что же представляет собой ядерное вооружение страны – опасность или безопасность, вселенское зло, или гарантия мира? С одной стороны, это определенные гарантии и защита для самого государства и его граждан, с другой – колоссальная угроза безопасности любого другого государства и его граждан. Чем больше становится стран, обладающих ядерным оружием, тем больше становится возможность неконтрольного его использования. Также существует угроза, что ядерное оружие попадет в руки экстремально настроенных радикалов или террористов.

Эти вопросы стали занимать как военных, так и ученых с самого момента появления ядерного оружия. Возникла целая наука о сдерживании со всеми присущими любой науке атрибутами, включая математический аппарат. В этой статье мы не будем погружать читателя в эти дебри, которые, к тому же часто меняют свой облик в зависимости от граничных условий, а остановимся на общих представлениях.

Одно очевидно, что появление ядерного фактора сделало практически невероятным прямое военное столкновение

между великими державами. С 1945 года и до наших дней основным типом ведущихся войн стали локальные и внутренние конфликты. В значительной степени изменился и сам характер вооружённой борьбы. Войны не стали менее жестокими, но перестали быть тотальными. Так возникло важнейшее понятие взаимного сдерживания.

Под ядерным сдерживанием подразумевается, что обладание ядерным оружием каким-либо государством вызывает страх остальных и, следовательно, гарантирует ей безопасность и защиту от нападения агрессоров.

Феномен ядерного сдерживания существует, по сути, с момента появления в СССР ядерного оружия. Этот феномен возник как результат преодоления ядерной монополии США после испытания первой советской атомной бомбы РДС-1, осуществленного группой советских ученых во главе с И. В. Курчатовым и Ю. Б. Харитоном под руководством И. В. Сталина и Л. П. Берия.

До середины 1980-х годов сдерживающий потенциал советского ядерного оружия постоянно возрастал. По мере усиления позиций СССР угроза реального ядерного конфликта постоянно снижалась, и к концу 1980-х годов она превратилась в исчезающе малую вероятность.

Отрицание роли ядерного оружия в сдерживании агрессивных посягательств глупо, как глупо отрицать объективные законы природы. В то же время, абсолютизация роли ядерного оружия тоже не может быть признана полно-

стью верной. Ядерный оружейный фактор – необходимое, но недостаточное условие стратегической стабильности, по крайней мере, между основными носителями этого оружия – США и СССР (ныне Россией). Ядерный оружейный фактор главенствует абсолютно, но только лишь в военно-политическом аспекте стабильности. Впрочем, поскольку сам этот аспект является ключевым, то будет более разумным скорее абсолютизировать роль ядерного оружия, чем недооценивать ее. Что касается России, то здесь не может быть двух компетентных мнений. Возможность ядерной и неядерной агрессии против России надежно исключает именно и только ядерный фактор. При этом ядерное оружие следует рассматривать не как средство ведения боевых действий, а как средство их предотвращения, в чем, собственно, и заключается функция сдерживания агрессора.

Атомные бомбардировки городов Японии породили в США эйфорию от обретения атомной монополии. Основным концептуальным тезисом для США стала идея превосходства США над СССР, и как минимум – массивованного ядерного удара по Советскому Союзу. Политическое руководство США оценивало время появления ядерного оружия в СССР примерно через десять лет. При этом ядерная война концептуально не только допускалась, но и считалась необходимой в ближайшей перспективе.

Весьма неожиданный для США факт появления в СССР собственного атомного аргумента снизил угрозу планируе-

мого атомного нападения на нашу страну. Вместо этого началась холодная война.

В течение этих лет в США произошла смена нескольких антисоветских доктрин: «отбрасывания коммунизма», «сдерживание коммунизма», «балансирование на грани войны», «гибкого реагирования» и т. д. Причем все эти концепции базировались на идее возможности и желательности для США превентивного использования ядерного оружия против СССР.

В СССР разрабатывались концепции ядерного сдерживания, которые базировались на тезисе о неотвратимости ответного удара. И. В. Сталин и Л. П. Берия рассматривали отечественное ядерное оружие именно с точки зрения угрозы ядерного ответа.

И все же, взаимное наращивание ядерных вооружений СССР и США исключало любой серьезный авантюризм как со стороны этих двух держав, так и остальных субъектов мирового политического процесса. К 1986 году мировой ядерный арсенал складывался из 40723 боезарядов СССР, 23254 боезарядов США, 424 боезарядов Китая, 355 боезарядов Франции и 300 боезарядов Великобритании. Ясно, что все определялось соотношением арсеналов СССР и США, как и сегодня определяется арсеналами России и США. Существенное превышение советского арсенала объясняется наличием в СССР значительного количества тактического ядерного оружия.

Так или иначе, но к середине 1980-х годов режим ядерного сдерживания приобрел устойчивый характер, вероятность ядерной войны понизилась до практически перманентного нуля. Однако в 1990-е годы в результате договоренностей новых властей России, ядерные арсеналы РФ и США подверглись крупнейшим сокращениям. К 2016 году по условиям ныне действующего договора о стратегических наступательных ядерных вооружениях СНВ-3 число развернутых боезарядов РФ и США ограничивается 1550 единицами с каждой стороны. Подобная ситуация явно нарушает существовавшую стабильность сдерживания. Особенно это стало опасным для РФ на фоне перспективы развертывания США национальной противоракетной обороны (НПРО), чья эффективность возрастает с уменьшением числа боезарядов и их носителей.

Возникает с неизбежностью вопрос: насколько обеспечивается эффективность сдерживания в условиях резкого снижения количественных характеристик Стратегических ядерных сил (СЯС) России? Сохраняется ли паритет ядерного сдерживания?

В принципе можно говорить о трех сторонах ядерного паритета сдерживания:

- количественной;
- качественной;
- системной.

Количественный паритет наиболее очевиден и предпо-

лагает примерное равенство количества ядерных боеприпасов, доставляемых на территорию агрессора. Но при равенстве ядерных боеприпасов может возникнуть несоответствие между количеством носителей и количеством боеприпасов. Это присуще российским СЯС России вследствие частичной утраты возможности воспроизводства носителей на мощностях Украины.

В целом можно сказать, что количественный паритет имеет полноценное сдерживающее значение при любых количествах ядерных боеприпасов, если:

- полностью отсутствует у сторон возможности нанести обезоруживающий удар по средствам ответного удара;
- полностью отсутствуют у сторон средств противодействия силам ответного удара.

Качественный паритет не обязательно жестко связан с количественным паритетом. Качественный паритет заключается в примерном равенстве тактико-технических характеристик ядерного арсенала, в частности:

- точности доставки ядерных боеприпасов к цели;
- соотношение массово-габаритных параметров ядерных боеприпасов к их энерговыделению;
- стойкость ядерного оружия к поражающим факторам;
- живучесть средств ответного удара при нанесении по ним первого удара агрессором.

Системный паритет является наиболее хрупкой, но и наиболее эффективной характеристикой ядерного сдержива-

ния.

Системному паритету присущи следующие факторы:

- эффективность ядерного вооружения агрессора поражать в первом ударе мобильные межконтинентальные баллистические ракет (МБР) и шахтные МБР;
- устойчивость СЯС России к первому удару, в том числе наличие или отсутствие систем защиты стартов;
- уровень способности достигать заданной цели (прорывные качества) ядерных боеприпасов ответного удара;
- наличие или отсутствие у агрессора средств противодействия ответному удару, т. е. широкомасштабной ПРО.

Последний фактор является определяющим в системном паритете. Если первые три фактора каждая из сторон может повышать за счет собственных научно-технических и экономических усилий, то ослабить или нейтрализовать значение последнего можно практически только политически – например, заключением договора по типу Договора по ПРО 1972 года, из которого США объявили о выходе.

Подготовка США к развертыванию ПРО на своей территории создает условия для новой ядерной монополии на гарантированную безнаказанность своей агрессии, утраченную США с появлением у СССР ядерного оружия и ракетных средств его доставки к цели. Фактически, в XXI веке острота проблемы сохранения ядерного сдерживания начинает приближаться к остроте ядерной проблемы для СССР конца 40-х годов XX века. Сегодня со стороны России не бу-

дет преувеличением официально расценивать проект национальной ПРО США как угрозу не только для РФ, но и всему мировому сообществу. Отсюда следует вывод, что лучший метод избежать ядерной войны заключается в том, чтобы обе стороны (и США, и Россия) оставались полностью незащищенными от ядерного нападения. Результатом подготовки США к развертыванию национальной ПРО стало развитие в России собственных средств, неподчетных существующей системе договоров о сокращении ядерных арсеналов. Речь идет, в частности, о системах, оснащенных гиперзвуковыми планирующими блоками, которые не попадают под определение баллистических ракет, а также о подводных беспилотниках и ряде других систем. Набирает обороты и возобновление воспроизводства головных частей с разделяющимися блоками, имеющие, кроме ядерных зарядов, фальшивые цели, что значительно снижает эффективность ПРО. Так что, что-нибудь да долетит до заданного объекта в любом случае будь это территория США или любого другого агрессора. Исходя из сказанного, можно заключить, что пока паритет в сдерживании использования ядерного оружия между Россией и США существует.

Но ситуация продолжает усугубляться. Кризис в отношениях России и Запада отсчитывают по-разному, кто с мюнхенской речи Владимира Путина, кто с ливийских событий 2011-го и последующей вспышки войны в Сирии, кто вообще начинает с Крыма в 2014 году. Однако на самом

деле переворот в отношениях к Западу в головах значительной части российского руководства состоялся на рубеже 1990-2000-х годов и был вызван совокупным действием нескольких факторов – агрессией США и их союзников на Балканах, включением в НАТО бывших стран Восточной Европы, а затем и прибалтийских республик, активной политикой на Украине и в других постсоветских республиках, направленной на вытеснение Москвы с занимаемых позиций, и, наконец, выходом из договора по ПРО. Всё это наблюдалось и осмысливалось в сочетании с продолжающимися попытками вмешательства западных стран уже и во внутреннюю политику России.

В связи с этим важным является заявление Путина о приостановке нашего участия в договоре СНВ-3 и о возможности возобновления ядерных испытаний. Последнее даже более важно, чем договор СНВ-3.

Главная проблема в том, что Россия находится в режиме Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который блокирует возможность эффективной ядерной оборонной работы. При этом, наиболее критической и значащей в настоящее время является уже, пожалуй, даже не проблема аттестации имеющегося боезапаса, не проблема совершенствования оружия в части ещё более высокой надёжности и безопасности, а проблема аттестации кадров оружейников.

Ну, в самом деле! Последнее натурное ядерное испыта-

ние (ЯИ) было проведено СССР в 1990 году, РФ ЯИ не проводила вообще. С тех пор выросло уже не менее трёх поколений оружейников, которые ни разу в жизни на практике не проверяли сами ядерного или термоядерного заряда, разработанного ими же. Соответственно, многие тонкие моменты, связанные с разработкой ядерных зарядов, не могут быть усвоены молодыми учёными и конструкторами так полно и глубоко, как это было раньше в условиях испытаний. А это – крайне опасное обстоятельство. Прибегая к образному сравнению, можно сказать, что сегодня молодой разработчик оружия уподобляется пилоту авиалайнера, который отработал технику пилотирования лишь на наземных тренажёрах и должен поднять в воздух машину, отработанную поэлементно на стендах без единого испытательного полёта. Можно ли говорить о полноценности такой техники и таких специалистов? Те заряды, которые сегодня составляют реальный ядерный арсенал, разработаны старшими товарищами предыдущих поколений.

Полноценного профессионала не может быть без испытаний. Для того, чтобы уметь плавать, надо плавать. Для того, чтобы не давать «петуха», солист распевается каждый день! А оружейники уже тридцать лет лишь «перелистывают ноты», не издавая звука! И модельные эксперименты, которые сегодня проводятся, в данном случае – паллиатив. В итоге у ядерного оружия неизбежно оказываются всё менее профессиональные специалисты.

Что толку в возможности «виртуально» проверить работоспособность заряда? Человеческий фактор – он ведь существует. И если ослабевает это «звено», то никуда не годной оказывается в перспективе вся «цепь». Одного этого факта достаточно для того, чтобы ставить вопрос о необходимости выхода РФ из ДВЗЯИ (особенно с учётом того, что США и Китай договор не ратифицировали).

В условиях сегодняшнего, явно неадекватного состояния диалога между Россией и США по большинству стратегических вопросов и наличия ряда зон всё более жесткого столкновения интересов двух стран, в сочетании с превращением «русского вопроса» в фактор американской внутренней политики, складывающаяся ситуация не внушает оптимизма.

В первую очередь это касается специальной военной операции на Украине. Происходящее там надо рассматривать не как спонтанное участие Запада во главе с США в развернувшихся боевых действиях, а как часть продуманного плана решения того самого «русского вопроса». Этот план, вероятно, состоит из нескольких этапов, первым из которых является втягивание России в военный конфликт. Это уже случилось.

Следующим будет, вероятно, подталкивание России к использованию на Украине тактического ядерного оружия. Ведь не случайно на Западе, да и в России, вновь заговорили о возможности применения Россией тактического ядерного оружия для завершения спецоперации. К этому Россию вы-

нудят через поставки на Украину новейших образцов западного вооружения, включая авиацию, и нанесения российской армии существенного ущерба с потерей территорий не только на Украине, но и в самой России.

И это уже очень серьезно. Может ли Россия использовать тактическое ядерное оружие в таких условиях? Может! Это позволяет ядерная доктрина России. Но России пока незачем применять тактическое ядерное оружие пока нет угрозы существованию нашего государства. Какие угрозы? Это могут быть ракетные удары по системам стратегического управления, глубокое вторжение украинской армии на российскую территорию или окружение и разгром крупной группировки наших войск, или в случае поставки Украине ракет большой дальности и последующего масштабного удара по Москве или ядерным объектам России, поставки оружия с обедненным ураном и т. п.

Но применение тактического ядерного оружия будет тем спусковым крючком, который вызовет непредсказуемые негативные последствия для России, начиная с полной изоляции в мире, как страны варварской. Если Россия применит тактическое ядерное оружие с целью тактического выигрыша над Украиной, многие страны Азии и Африки, которые активно развивают с нами сотрудничество, могут изменить свое отношение к России. Закончится этот эпизод может или ядерной атакой западных союзников во главе со США или угрозой таковой с требованием ядерного разру-

жения России, репараций для восстановления разрушенной экономики и инфраструктуры Украины и т. д. Это и будет решением «русского вопроса». Россия может перестать существовать как суверенное государство, ее богатства придут к рукам победителя, к тому же расчленив Россию на ряд марионеточных псевдогосударств.

Чтобы этого не случилось, российскому руководству пора давно перестать играть на Украине в войнушку по правилам олигархов, а перейти к решительным действиям, используя максимально имеющийся военный потенциал. Войну надо закончить как можно скорее с победным достижением поставленных целей, не допустив любого варианта использования ядерного оружия.

Если дойдет дело до серьезного столкновения с применением всех видов ядерного оружия, победителей ведь не будет. Думаю и в России, и на Западе политики слышали о «ядерной зиме». Напомню, что это состояние климата Земли в результате широкомасштабной ядерной войны. Предполагается, что в результате выноса в стратосферу большого количества дыма и сажи, вызванного обширными пожарами при взрыве нескольких сотен ядерных боезарядов, температура на планете повсеместно снизится до арктической в результате существенного возрастания отражения солнечных лучей от верхних слоёв атмосферы. Это может продолжаться до 10 лет. Земная поверхность покроется толстым слоем льда. Все живое умрет. Выжившие люди будут завидовать

мертвым. Часть из них просто умрет, а часть попадут в рай по мысли Путина, но поскольку рая не существует, то и они просто умрут от холода и голода, других болезней. Возможность возникновения ядерной зимы впервые была предсказана советским ученым Г. С. Голицыным, впоследствии и многими зарубежными учеными. Надо будет снова начинать этап эволюции.

Теория сдерживания предполагает и оптимальную рациональность со стороны государственных лиц, принимающих решения. Т. е. люди, держащие пальцы на красных кнопках, должны быть максимально рассудительны. Они должны будут оставаться спокойными и здравомыслящими в условиях крайней стрессовой ситуации. При этом лидеры всегда должны контролировать свои армии, и более того, контролировать свои эмоции и принимать решения, основанные исключительно на хладнокровном взвешивании стратегических последствий. Короче говоря, каждая сторона должна вести себя с предельной рациональностью. Но если учесть всё, что нам известно о человеческой психологии, это очень проблематично.

Не нужно обладать тайным знанием, чтобы понимать: в своих поступках люди часто руководствуются непониманием, яростью, отчаянием, безумием, упрямством, мстостью, гордостью и догматическими убеждениями. Более того, в определённых условиях – когда обе стороны уверены, что война неизбежна, или когда страх потерять лицо особенно

силен – иррациональное решение (даже летальное) может показаться единственно верным.

Представим, к примеру, американского президент Байдена, который демонстрирует все признаки психического заболевания. Его заявления и твиты пугающе напоминают симптомы деменции или настоящего психоза. Государственные деятели, не важно, есть у них ядерное оружие или нет, не застрахованы от психических заболеваний.

Все это может сыграть свою роль в развязывании губительной катастрофы для земной цивилизации.

И все же инстинкт самосохранения, хотя и не без сомнений, у человечества не исчез, разум, кажется, тоже. Почему кажется? Потому что, если бы с этими двумя элементами человеческой психики было все в порядке, то, исходя из разумных соображений и накопленного опыта, человечество должно было давно договориться о полном уничтожении сначала обычного вооружения, а потом и ядерного. Именно в такой последовательности, исходя из соображений и логики сдерживания. После этого огромные средства можно было направить на решение массы проблем – с голодом, холодом, болезнями, детской смертностью и т. д. Увы, происходит все с точностью до наоборот – человечество с каждым годом тратит на вооружения все больше средств ради уничтожения себе подобных, чтобы отнять у них материальные ценности и саму жизнь для своей более красивой жизни.

Такова реальность и суть капиталистического миро-

устройства. Но реальностью является и то, что именно наличие ядерного оружия под страхом смерти и собственно-го уничтожения сдерживает пока агрессоров от разжигания глобальных конфликтов и мирового ядерного пожара. Вот почему ядерное оружие – гарант мира, а не инструмент войны. Хотелось бы, чтобы и в XXI столетии «абсолютное оружие» продолжило играть сдерживающую роль. Подчиняясь парадоксальной логике, наиболее смертоносное порождение человеческого гения и далее должно служить гуманистическим идеалам, ограждая цивилизацию от ужасов тотальной ядерной войны и взаимного истребления.

В. И. Соболев

Оружие нужно совершенствовать

Трудно не согласиться с Иваном Игнатьевичем о сдерживающей роли ядерного оружия. Но я всё же в своем выступлении хочу некоторые моменты уточнить. С момента появления ядерного оружия в Соединенных Штатах, когда у них была монополия на это оружие, американцы постоянно планировали войну с применением ядерного оружия против Советского Союза, а позже и против других стран социалистического лагеря.

Вот этот план войны против Советского Союза с применением ядерного оружия первоначально назывался «Дропшот». Вот такой план существовал, и он сдерживал американцев, у нас еще не было ядерного оружия. Такой план существовал до 29 августа 1949 года, но он так и не был реализован, были определенные сдерживающие факторы. Мы имели на территории Германии, Венгрии достаточную группировку своих войска, и американцы, каждый раз планируя войну с применением ядерного оружия против Советского Союза, в своих расчетах видели, что наши танковые армии быстрее доберутся до стратегических баз Соединенных Штатов и уничтожат их, а они нанесут неприемлемый для Советского Союза ядерный удар.

Ну а 29 августа 1949 года прошло первое испытание на полигоне № 2 вблизи города Семипалатинска, это даже был не боеприпас, это было ядерное устройство, которое монтировалось на специальной вышке. Когда я учился в Военной академии имени Фрунзе, было такое научное общество, то решил именно конкретно изучить ядерное оружие. И тех, кто занимался этой темой, нас возили в Академию радиационной, химической и биологической защиты, где мы встречались с доктором химических наук, доктором физических наук, полковником Ивановым, он непосредственно участвовал в испытаниях ядерного оружия с первого по 39 взрывы. Он рассказывал, как это было в самом начале. Я уже говорил, что сначала это было просто устройство, не боеприпас. Зная время, они отъезжали на «полуторке» на безопасное удаление, ставили машину в укрытие и, зная время, ложились на данную сторону взрыва, как это и положено, говорит: всегда все равно было видно световое излучение, что бы как ни закрывал, воротником шинели и так далее. А после этого – он говорит – мы вставали, любовались этой картиной взрыва, как растет гриб, и сами считали до 40 и через 40 секунд будет ударная волна. Она, оказывается, не один раз проходит, несколько раз. После этого еще не знали всех факторов, не знали, как измерить эти факторы, сами разрабатывали приборы и ставили какие-то макеты или просто технику для того, чтобы изучить радиусы выхода из строя бронетанковой техники, автомобильной, различных инженерных сооруже-

ний, зданий и так далее. И мы – говорит – сиделись после взрыва на эту же машину, ехали в эпицентр взрыва и этим шагомером измеряли, что на этом расстоянии танки вышли из строя, а на этом они остаются, на этом автомобили, животные в том числе, и так далее. И те таблицы, которые сейчас разработаны, я – говорит – шагомером измерял, я за каждую цифру достоверно отвечаю.

Какие средства защиты были. Респиратор обязательно, соответствующий плащ, после этого они возвращались в свой лагерь, где обязательно принимали душ, всё то, что было на них, обязательно сжигалось, и, конечно, обязательно красное вино пили. Я хочу сказать, что это был 1980 год, когда мы встречались. Первое испытание было в 1949 году, и полковник Иванов 39 раз был в эпицентре ядерного взрыва. 39 раз! Он нормально выглядит, я с ним беседовал, он отвечал на все вопросы и так далее. Вот такие люди были, которые действительно прошли через всё, были в эпицентре ядерного взрыва после буквально нескольких часов или даже меньше – 39 раз!

После того, как у нас появилось ядерное оружие, американцы разработали другую стратегию – стратегию массированного возмездия. Она основывалась на том, что да, мы испытали ядерное оружие, оно у нас есть, но у американцев к тому времени было значительно больше ядерных боеприпасов. И оно основывалось на том, что вот они все равно применяют, они уже планировали глобальную ядерную вой-

ну с целью уничтожения Советского Союза и стран социалистического лагеря как жизнеспособных государств. В стратегии так было написано. Каждый год они это планировали. И здесь на помощь пришли к нам наши ракетчики. Когда мы стали средствами доставки использовать баллистические ракеты, которые были созданы нашими выдающимися конструкторами под руководством Сергея Павловича Королёва, американцы поняли, что их ждёт возмездие в любом случае, меньше или больше, но, применив ядерное оружие, они не останутся безнаказанными.

Главным средством ведения такой войны была стратегическая авиация Соединенных Штатов. Они делали ставку на неё, ракетные войска у них в меньшей степени развивались, вообще вначале были не развиты. А мы вот как раз пошли по пути, что средствами доставки (тем более до Соединенных Штатов мы вынуждены были это делать) стали наши баллистические ракеты. И вот тогда стратегия Соединенных Штатов Америки изменилась. В начале 60-х годов они приняли новую стратегию – стратегию гибкого реагирования. Вот тогда, в 60-е годы, они стали планировать массово размещать на передовых рубежах, прежде всего в странах Западной Европы, своё ядерное оружие с тем, чтобы нанести Советскому Союзу максимальный урон до того, как он применит свои баллистические ракеты, и другие ракеты у нас тоже были, авиационная составляющая нашей ядерной триады, морская. Именно такая стратегия.

Я еще раз хочу обратить внимание, что, несмотря на здравомыслие, что-то еще, они каждый год планировали ведение войны с применением ядерного оружия против Советского Союза и стран социалистического содружества. Каждый год! Это третья стратегия 60-х годов.

В начале 70-ых годов они поняли (и Иван Игнатьевич доложил), что у Советского Союза возможностей стало больше, возможностей у социалистической экономики значительно больше, чем у капиталистической экономики, мы создали больше ядерных боеприпасов и чувствовали себя довольно спокойно. Вот тогда после этого, в начале 70-ых годов, они приняли четвертую стратегию – стратегию реалистического устрашения. Что это имеется в виду? Они стали говорить о том, что слишком много боеприпасов, их количество нужно уменьшить. И вы знаете, в 1972 году был подписан Договор ОСВ-1, который предполагал два направления.

Первое. Сокращение средств противоракетной обороны, мы оставим по одному району, мы Москву защитили ракетой против баллистических ракет. Они свой тот ядерный центр, который они с самого начала создавали. Это стратегия реалистического устрашения.

Второе. Далее, развивая эту стратегию реалистического устрашения, они пытались всеми способами сделать так, чтобы уравнивать сначала количество ядерных боеприпасов, а затем сделать так, чтобы было их как можно меньше. Они поняли, что соревноваться с экономикой Советского Сою-

за, даже всем капиталистическим миром, они не способны выиграть в этом соревновании. И в 1972 году был заключен этот договор, мы значительно сократили средства противоракетной обороны. В 1979 году был подписан Договор ОСВ-2, но в принципе выполнение его Соединенные Штаты Америки сорвали, решив, что они всё же способны в гонке вооружений выиграть у Советского Союза. Вот у них был такой момент выиграть, после чего поняли, что это тоже невозможно. И тогда всеми своими способами, средствами и так далее, тем более после уже развала Советского Союза был принят целый ряд договоров – СНВ-1, СНВ-2, СНВ-3, по которым, как правильно сказал Иван Игнатьевич, у нас осталось 1500 боеприпасов в ядерном снаряжении различного базирования. Это и шахтные установки, и подвижные установки, мобильные ракетные установки на подводных лодках и на наших стратегических бомбардировщиках, которые существуют еще с 50-ых годов.

И когда мы дошли до этой цифры, 1500 ядерных боеприпасов у каждой стороны, вот у американцев созрела совершенно новая мысль и новая стратегия, как они говорят «вырвать ядерные зубы у русского медведя». Их не так много осталось. Если раньше в СССР было 40 тысяч, потом до 12 тысяч, до 10 тысяч, а сейчас у нас до 1500 ядерных боеприпасов. Это стратегия первого глобального обезоруживающего удара по нашим ядерным силам. Они планируют, придерживаются этого плана и считают, что если они внезапно нане-

сут такой первый глобальный обезоруживающий удар по нашим ядерным силам, то, по мнению американских военных аналитиков, у нас останется где-то 15–20 % ракет с ядерным снаряжением различного базирования. Вот эти ракеты они и планируют перехватить средствами противоракетной обороны, которые они выстраивают в несколько поясов в Европе, даже на морских стратегических направлениях и на территории самих Соединенных Штатов. Они планируют перехватить средствами противоракетной обороны еще до разделения боевых частей на боевые блоки. Вот сейчас такая стратегия. И она в принципе как бы работает на сознание тех нормальных, ненормальных глав государств, которые время от времени высказываются по этому поводу. Вы слышали эти высказывания и от премьер-министра Великобритании, и Байден там иногда срывается или кто-то из его окружения, что в принципе ядерное оружие, ядерное оружие – пусть, типа, русский применит тактическое ядерное оружие, а мы тогда будем...

Что необходимо делать в этой ситуации? Первое. Мы приостановили Договор СНВ-3 и намерены выйти из Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Это необходимость. Действительно оружие нужно совершенствовать. Действительно его нужно испытать, ну и, может быть, не настолько увеличивая количество ядерных боеприпасов, но нужно восстановить главное – наши дивизии боевых железнодорожных ракетных комплексов, которые являются наи-

более неуязвимыми для противника. Наиболее неуязвимыми! Если шахтные установки, тем более мобильные, лодки подводные, стратегические бомбардировщики уязвимы вот для первого глобального обезоруживающего удара, то боевые железнодорожные ракетные комплексы являются наиболее неуязвимыми, их нужно восстановить. И в принципе этим вопросом занимаются сейчас.

Надо испытать ядерное оружие, разобраться, как оно действует. Я вам хочу сказать, что, изучая ядерное оружие, вижу, что не до конца оно изучено. В чем страшная сила ядерного оружия? В том, что в большей степени будет страдать мирное население. Мирное население от ядерного оружия практически почти не защищено. Если военные, находясь в боевой технике, на позициях, в каких-то инженерных сооружениях, в принципе защищены, и такой пример приведу: чтобы увеличить радиус выхода из строя танков от ядерного оружия, нужно мощность ядерного боеприпаса увеличить в тысячу раз. В тысячу раз! То есть, кто такой боеприпас будет создавать? То есть танкисты, другие наши войска, находящиеся в бронетехнике, они защищены и в наименьшей степени будут страдать. А вот крупные города, мегаполисы и так далее, конечно, будут разрушены, огромный ущерб будет нанесён инфраструктуре, но самое главное – массово будут гибнуть люди.

Поэтому это, конечно, очень страшная война, если дойдет до этого. Мы ни в коем случае не применим ни тактическое,

ни какое ядерное оружие первыми. Но мы должны быть готовы к ответно встречному удару по всем тем государствам, тем странам, которые посмеют применить против нас ядерное оружие.

И, безусловно, необходимо дальнейшее развитие нашей ракетной техники, она долго время оставалась в небытие, вы знаете, и программа «Бурана» была уничтожена, и многие технологии были утрачены. Но сейчас эти заводы в принципе восстановлены. Я бываю в Омске на ракетном заводе, на полёте, я скажу, они трудятся в три смены, трудятся так, что действительно создают чудо-оружие, такого нет у наших противников сегодня. И этим заводом вообще можно гордиться. И здесь в Москве Центр имени Хруничева и так далее создают такие ракеты, которые способны надёжно защитить нашу страну от воздействия каких-либо поползновений со стороны, как сейчас принято говорить, недружественных стран.

Поэтому есть над чем работать, есть что нужно сделать. Это в принципе делается. Но чтобы это делать, делать эффективно, конечно, нельзя использовать тот способ производства – капитализм, тем более который есть у нас сейчас. Нужно сосредотачивать ресурсы именно на наиболее важных направлениях. Это восстановление экономики, восстановление наших Вооружённых Сил, восстановление науки, образования, здравоохранения и так далее. А у нас 300 млрд. долларов только за прошлый год просто украли и 264 млрд.

долларов вывез из страны наш крупный бизнес. Фактически мы могли увеличить свой бюджет в три раза. Вот тогда бы были решены все задачи. Люди в принципе на заводах, оборонно-промышленных комплексах, на которых я бываю, всё это понимают, работают, еще раз говорю, не щадя себя, надо остаться на 3–4 часа ночью и т. д., остаются без всяких отговорок и т. д. Люди у нас хорошие, я еще раз убедился, что нормальные люди. Вот только нужно убрать «пятую колонну» из нашего руководства, которая есть у нас, и убрать тех людей, которые вывозят капитал. Кстати, вывозят капитал на вполне законных основаниях. Государственная Дума седьмого созыва на своем последнем пленарном заседании приняла закон, разрешающий из страны вывозить золото, металлы и зерно, и при этом не возвращать выручку в Россию. Если до принятия этого закона, до 1 июля 2021 года, за это полагалось заплатить штраф в объеме выручки и сесть в тюрьму на 5 лет, то сейчас это законопослушные граждане и так могут вывозить капитал. Наша фракция КПРФ в марте месяце пыталась отменить действие этого закона, разработали законопроект, отменяющий действие этого закона № 223-«Единая Россия» не голосовала.

Поэтому есть направление, есть возможности. И нужно только сделать всё, чтобы действительно наше богатство, наши ресурсы работали на Россию, на развитие России. Люди у нас нормальные, они сделают всё.

И. М. Братищев

Советский ракетно-ядерный заслон на пути агрессора: основа создания и ключ к укреплению

Советский атомный проект воплотился в жизнь в далекие 40-е-50-е годы прошлого века в стране, обескровленной мировой (для нас – Великой Отечественной) войной. Это было равнозначно подвигу всего народа, руководителей страны и ее ученых. Сегодня об истории атомных проектов (в мире их было несколько) известно если не все, то очень многое. Важные документы уже рассекретили, их публикация началась после 1996 года, когда в Дубне прошел Международный симпозиум на тему: «Наука и общество: история советского атомного проекта (40-е-50-е годы)». На этом симпозиуме были представлены доклады российских и зарубежных ученых, в которых раскрывалась история развития атомного проекта в Советском союзе и аналогичных проектов в других странах, в частности в США. Все представленные на научной дискуссии работы позднее были опубликованы в трех томах.

Росатом, Курчатовский институт, Саров и Снежинск (раньше он назывался «Челябинск-70») опубликовали в об-

щей сложности около 30 томов. В них можно найти рас-секреченные документы, воспоминания непосредственных многочисленных создателей советского атомного проекта. Уже в наше время неким С. Кашеницким был запущен грязный пасквиль, претендующий на сенсацию, что будто бы американцы в конце войны нашли в Германии четыре атомные бомбы, которые и помогли им создать атомное оружие. Заявил он, кстати, что в Сухуми работали немецкие специалисты, открытия которых якобы помогли это сделать и нам. Факты, подтвержденные документально, свидетельствуют, что все это не более, чем ложь. Немцы не могли создать атомную бомбу к концу войны. Никакая атомная бомба в Сухуми не доставлялась. Там действительно работали немецкие специалисты, но занимались они созданием технологии разделения изотопов. Одному из них Манфреду фон Арденне – физику, исследователю и изобретателю была даже присуждена Сталинская премия, а затем и Национальная премия ГДР.

История отечественного атомного проекта и создания первого в нашей стране атомного города Арзамас-16, героического подвига коллектива ученых во главе с И. В. Курчатовым и Ю. Б. Харитоновым, сумевших в невероятно трудных условиях в сжатые сроки решить сложнейшую задачу – создать первую советскую атомную бомбу РДС-1, положив тем самым конец монополии США на ядерное оружие, подробно описана в книге И. И. Никитчука «Преодоление. Ар-

замас-16: как это было. Историко-аналитическое исследование» [1].

Не могу не отметить, что параллельно с разработкой и реализацией атомного проекта в Советском Союзе создавались и первые отечественные баллистические ракеты дальнего действия (1946–1959 гг.). Основные направления отечественного ракетостроения возглавили С. П. Королев, В. П. Глушко, И. А. Пилюгин, В. П. Мишин, В. И. Кузнецов, М. С. Рязанская, В. П. Бармин, М. К. Тихонравов и др. Уже в ноябре 1950 г. на вооружение Советской Армии был принят ракетный комплекс Р-1, а в октябре 1960 г. на вооружение была поставлена новая отечественная ракета Р-2 с дальностью 600 км.

В сентябре 1945 г. в Военной артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского создается факультет реактивного вооружения. С 1951 г. начинается подготовка ракетчиков-инженеров в Ростовском высшем артиллерийском инженерном училище, а в 1953 г. – в Камышинском артиллерийском техническом училище.

С 1952–1953 гг. в СССР начинается серийное производство ракет Р-1 и Р-2 на заводе в г. Днепропетровске, в 1953 г. – проводятся лётные испытания ракет Р-5 и Р-11 на полигоне Капустин Яр, а в декабре 1955 г. – испытания ракет Р-11М с ядерными зарядами. Наконец, 31 декабря 1959 г. выходит приказ министра обороны СССР о создании Ракетных войск стратегического назначения. С того времени ос-

новой ракетно-ядерного щита страны стали боевые ракетные комплексы: первого поколения (1959–1965 гг.), второго (1965–1973 гг.), третьего (1973–1991), четвертого (1991–2001), пятого (2001-н/вр). Одновременно с этим, что важно подчеркнуть, создавалась система автоматизированного управления РВСН.

Первое поколение этой системы было принято на вооружение в 1969 году. Благодаря автоматизированному управлению целым видом Вооруженных сил резко повысилась оперативность и эффективность РВСН. Впервые были реализованы основные требования к АСУ РВСН: высокая надежность, оперативность, «скрытность» управления. Тем самым обеспечивались: передача в войска команд, регламентирующих осуществление различных режимов работы, перевод войск в различные степени готовности, планирование применения, включая приказы о пуске и отмене пуска ракет. Стал осуществляться сбор информации о состоянии готовности ракет и войск, о задержках в выполнении задач.

Проект АСУ был разработан и предложен Т. М. Соколовым (ЛПИ), а руководил им А. М. Яшин. В его реализации участвовали А. П. Волков, В. И. Лебедев, В. И. Лазуткин и многие другие. Надо ли говорить, что все работы осуществлялись на отечественной программной, научно-технологической и производственной базе, позволившей в дальнейшем внедрить систему управления РВСН второго, третьего, четвертого и наконец, интегрированную АСБУ РВСН пятого

поколения (середина 90-х годов). Кстати, и она основывается на применении современной исключительно отечественной радиационно-стойкой компонентной базы и материалов, позволяющих выполнять задаваемые Минобороны РФ требования по надежности и устойчивости управления во всех условиях эксплуатации аппаратуры, рассчитанные не только на текущую эксплуатацию, но и на перспективу [2].

Возникает вопрос: чем был обеспечен в прошлом и может обеспечиваться в перспективе успех в создании и эксплуатации надежного ракетно-ядерного заслона, способного гарантированно осуществить нанесение заданного ущерба любому агрессору (государству либо коалиции государств) и в любых условиях. На мой взгляд, главную роль здесь сыграли и могут играть три основных фактора.

Первый фактор. Он касается наличия в Большой России, после Великой Октябрьской социалистической революции утвердившейся в форме СССР на 1/6 части Планеты, идеологии общего дела на общее благо. Она впитала в себя исторически сложившуюся в России систему духовно-нравственных ценностей, а именно:

- ▶ приоритет духовного над материальным;
- ▶ принятие тех или иных значимых решений, исходя из внутренне присущих многонациональному русскому народу представлений о правде и справедливости;
- ▶ специфическое понимание материальной выгоды, при котором последняя не фетишизируется, то есть не обожеств-

ляется и не ставится во главу угла;

- ▶ своеобразное отношение (в большей степени отрицательное) к мелочной расчетливости, торгашеству;

- ▶ превалирование в системе интересов общественного и коллективного начала;

- ▶ особое восприятие государства, как органа, создаваемого для решения четко конституируемых задач и наделенного регулятивными и патерналистскими функциями.

Советская практика показала, что страна может развиваться и решать в короткие сроки грандиозные (казалось бы, неразрешимые задачи) только тогда, когда руководство, которое общество выдвигает из себя, действует в народных интересах.

И действительно, неоспоримый успех Советского Союза в создании мощного ракетно-ядерного зaslona на пути любого агрессора обеспечивался не только уникальной экономической моделью (о ней ниже), а, главным образом, удивительной сплоченностью большинства советских людей, осваивающих новые территории, строящих тысячи и тысячи заводов и фабрик, новые города, работающих в поте лица ради общего и личного блага, укрепляющих свою страну и свое государство и верящих в них. Результат известен – к середине 50-х годов, несмотря на гигантские потери в Великой Отечественной войне, наша держава заняла первое место в Европе и второе в мире по основным социально-экономическим показателям.

Народ созидал социализм и одновременно преобразовывал свою человеческую натуру, покорял природу, не нарушая ее гармонии, старался победить равнодушие, косность, корысть. Он строил новое общество, основанное на открытости, искренности, правде и социальной справедливости. Его идеалом утверждалось всемирное товарищество братьев и сестер, мир без эксплуатации и войн. На этом фоне апофеозом пошлости, невыносимого лицемерия и притворства стала современная Россия с ее чиновничеством, коррупцией, показной религиозностью, карьеризмом, сребролюбием, мечтами о благополучии, возникающими из ничего, но воспеваемыми антисоветчиками, антикоммунистами и русофобами всех мастей и оттенков. Они не приемлют социализм и коммунизм, соразмерный христианству, дающий людям надежду на счастливую жизнь, материализующий их устремленность в «космическую ширь» (А. П. Платонов), философски осмысленную в трудах русских космистов Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского и других.

В этом контексте нельзя обойти вниманием проблему социального доверия (главным образом, к властвующим элитам, институтам государственной власти, политическим и общественным организациям, семейным ценностям и др.), которое по мнению ученых, погруженных в проблему, играет определяющую роль в изменяющейся социальной реальности [3]. Думаю, не выглядит преувеличением вывод,

что в период реализации атомного проекта и создания ракетно-ядерного щита Советского Союза среди различных типов общественных отношений те, которые были проникнуты доверием к властным структурам страны явились самым сильным средством, способствующим достижению цели, а, следовательно, и самым ценным ресурсом.

В социально справедливом социалистическом обществе его критериями (отличительными признаками) становятся идеи:

- ▶ товарищества, братства, солидарности, то есть всего того, что обеспечивается коллективным владением, использованием и распоряжением общественной собственностью на средства производства;

- ▶ действительной свободы, выступающей альтернативой непосредственной зависимости человека от капитала и социального отчуждения и проявляющей себя в различных формах общественной жизни (производственной, социальной, культурной);

- ▶ равенства и демократии, понимаемых как «власть трудящихся, для трудящихся и посредством трудящихся», то есть как действительное самоуправление;

- ▶ отказа от догм советского прошлого и его демонизации;

- ▶ естественной преемственности исторических этапов становления российской государственности, а вместе с ней и права как связующего и цементирующего звена всей правовой системы;

▶ «научного управления обществом» (перспективное планирование народного хозяйства, прогнозирование НТП, государственная поддержка и развитие социальной сферы, культуры, науки и образования, регулирование структуры потребления);

▶ утверждения статуса страны-победителя и освободителя и, вместе с тем, носителя гуманистических ценностей;

▶ русского «миродержавия», отстаивающего во внешних пределах национально-культурную идентичность, духовно-нравственную самобытность.

Второй фактор. Неоспоримым фактом является то, что именно Россия (в форме СССР) впервые в человеческой истории сумела осуществить грандиозный социальный эксперимент (1917–1985) на шестой части Земли и одновременно обеспечить живучесть национальной экономики, ее способность воспрепятствовать любым военным угрозам.

Более 75 лет назад в Советском Союзе уже была хорошо известна аббревиатура ОГАС, означающая «Общегосударственная автоматизированная система управления народным хозяйством». Она была основана на новой системе макроуровневого управления и тесно связана с достижениями отечественной вычислительной математики и созданием электронно-вычислительных машин, без которых ОГАС была бы попросту невозможна.

Надо ли удивляться тому, что в далеком 1948 году через два с лишним года после окончания Великой Отечествен-

ной войны, И. В. Сталиным было подписано постановление Совмина СССР о создании в АН СССР Института точной механики и вычислительной техники. Во всех университетах были сформированы факультеты прикладной математики, позволившие вывести Советский Союз к созданию новой отрасли экономики – электронной промышленности. Руководство державы понимало, что современное управление как самостоятельная наука и практика нуждается в наличии трех составляющих: вычислительной математики, программирования (т. е. процесса подготовки задач для решения их на ЭВМ) и конструирования самих ЭВМ.

В результате вплоть до 90-х годов прошлого века страна устойчиво занимала второе место в мире по выпуску базовых компонентов электронных изделий. Созданное в 1965 году Министерство электронной промышленности руководило отраслью, в которую входило 160 предприятий (в наши дни часть из них сохранилась только в Беларуси). В считанные годы (1963–1970) в подмосковном Зеленограде было создано 9 НИИ и 5 опытно-промышленных предприятий. Было налажено конструирование и производство ЭВМ сначала на радиолампах, а затем на интегральных схемах полупроводников. Затем появились знаменитые АСУ, АСТП, АСУ с ЧПУ, ОАСУ. В 1983 году был создан Ленинградский научный центр (ЛНЦ АН СССР), возглавил который в 1989 году лауреат Нобелевской премии по физике академик Ж. И. Алферов. Свою награду он получил за разработку полупровод-

никовых гетероструктур, используемых в высокочастотных схемах и в оптоэлектронике.

Непревзойденным проектом, имеющим самое прямое отношение к обороне, стало создание АСУ (А+9+1000). Он включил в себя систему «Алмаз» Госплана СССР и АСУ девяти министерств ВПК (объединений, НИИ, КБ, заводов и организаций этих министерств). В рамках этого проекта были созданы: автоматизированная система цехового управления предприятия ВПК (АСУ-цех), АСУ главного производственного управления; автоматизированные рабочие места специалистов (АРМ) [4].

Все это позволило внести в отечественное промышленное производство моделирование, превратив его в общее свойство технологических процессов, вбирающих в себя огромное количество мыслительных операций. А эту задачу можно решать, только используя суперкомпьютеры. Напомню, что первые советские вычислительные машины (они, как известно, собирались в Киеве и Москве) могли осуществлять только до двух тысяч операций в секунду. Около 30 лет в создании более мощных по быстродействию ЭВМ мы были с американцами на одном уровне, а наши серийные ЭВМ – БЭСМ-6 на больших интегральных схемах обеспечивали до миллиона операций в секунду.

В начале 60-х годов академик В. М. Глушков – организатор и первый директор Института кибернетики УССР (1962) стал инициатором применения кибернетических методов в

едином народнохозяйственном комплексе страны, предложив автоматизировать само проектирование ЭВМ. Разработанная им концепция ОГАС вошла в стадию директивного рассмотрения вплоть до Президиума ЦК КПСС. Однако до конкретных шагов дело так и не дошло. У проекта нашлись противники, в основном из числа критиков реформ А. Н. Косыгина, занимавших высокие посты в Минфине, ЦСУ и Госплане СССР. Думаю, дело было не только в том, что идеи В. М. Глушкова противоречили практике привычного для того времени «валового подхода» к планированию «от достигнутого». Главное – они ставили точку в многолетнем противостоянии «товарников» (западников-рыночников) и «нетоварников» – противников так называемого свободного рынка, считающих, что социалистической экономикой необходимо управлять как большим симфоническим оркестром.

К слову сказать, математики, физики и другие представители естественных наук того времени (хорошо это помню) проявляли подлинное упорство и настойчивость, развивая прикладную кибернетику и полупроводниковую технику в интересах управления народным хозяйством как единым целым. Но нашлись силы (в наши дни их причислили бы к «пятой колонне»), которые добившись содействия высоких политиков и академической науки, подчинили некоторые технологические процессы отечественной электроники зарубежной «опеке». В дальнейшем им удалось окончательно порушить нашу электронику.

В начале 90-х годов «по-тихому» было ликвидировано Министерство электронной промышленности СССР и ушла в небытие целая отрасль экономики, занимавшая по объему продукции второе место в мире. Было приостановлено развитие мирового центра микроэлектроники в Зеленограде, устроен погром в проектировании и создании суперкомпьютерной техники, а отечественный рынок бытовой микроэлектроники отдан на откуп зарубежным фирмам и местным спекулянтам. Сейчас могильщики наших достижений в сфере цифровых технологий, суперкомпьютерной техники и микроэлектроники (в том числе бытовой – всех этих айпадов, айфонов, планшетов, персональных компьютеров), автоматизации макросистемных экономических процессов и т. п. старательно избегают каких бы то ни было публичных оценок. И может ли кто-либо гарантировать, что их деятельность не направлялась из-за рубежа?

Фактор третий. Не так давно американские эксперты выделили на ближайшие 15 лет семь наиболее перспективных технологий, но пять из них к 1991 году уже существовали в Советском Союзе либо как опытные образцы, или были доведены до стадии инженерных расчетов и стендовых испытаний. И это не чудо, а результат серьезной планомерной работы [5]. Но не только результат этого. Пора уразуметь, что экономика, способная создать несокрушимую обороноспособность и обуздать любого агрессора, по определению, не может строиться на либерально-рыночных принципах. Она

должна быть мобилизационной, то есть в ее основе должен лежать такой тип производственных (экономических) отношений, который обеспечивает самодостаточное устойчивое развитие страны, а все ресурсы (материальные, людские и финансовые) направляются на одну или несколько приоритетных целей [6]. Именно мобилизация и самодостаточность являются теми звеньями в сложнейшей цепи экономических связей, ухватившись за которые можно вытащить всю цепь (В. И. Ленин).

И действительно, советская власть сумела создать, привести в определенный порядок, отладить и апробировать три важнейших системы:

а) единую систему государственного планирования (ЕГ-СП), основанную на «больших данных», гибкой вариативности и оперативной корректировке планов, автоматизации составления балансов и решения оптимизационных задач в экономике с помощью современных экономико-математических методов и моделей;

б) систему фронтального использования наилучших технологий и новой техники (включая прорывное создание и внедрение цифровых, роботизированных, лазерных и аддитивных, телекоммуникационных систем и средств связи), пилотных проектов полного инновационного цикла, технологий быстрого поточно-конвейерного проектирования и др.;

в) систему отраслевых приоритетов, включающую атом-

ную, ракетно-космическую и электронную промышленность, авиастроение и судостроение, энергетику, телекоммуникационную систему, глубокую переработку природных ресурсов (газ, нефть, лес и др.) [7].

Здесь не могу не отметить, что тот, кто не интересуется прошлым, у того нет будущего. По всей вероятности, великий русский писатель А. М. Горький, размышляя именно над этим, прозорливо заметил: «Настоящее – есть результат прошедшего и указание на будущее». Вот почему в поисках ответа на вопрос о будущем России важно постоянно возвращаться к отечественной истории, у которой нет ни «хороших», ни «плохих» периодов. История России едина и непрерывна и всё в ней – позитивное и негативное, относительно. Отдельные ее периоды можно рассматривать как более или менее спокойные и стабильные, другие запомнятся как годы катаклизмов, природных бедствий и войн.

Нас не смяли ни в 30-е, ни в 40-е, ни в 50-е годы прошлого столетия. Не сомнут и сейчас, в годы глубокого, системного и затяжного кризиса мироустройства, предельно обострившего многовековое военно-политическое противостояние коллективного Запада и России. Сегодняшний «золотомиллиардный» Запад, в котором сгенерированы буржуазные антигуманистические «ценности»: индивидуализм, конкуренция, алчность и служение Маммоне, превратился в Голем-цивилизацию (антропоморфное трансгуманистическое коллективное существо) и перспективы его гегемонии в ми-

ре не просматриваются. Однако в этом своем состоянии он становится еще более опасным для мира, поскольку утрата доминирования означает для него потерю всего, что «нажито» за столетия колониального господства на Планете.

Получать ресурсы любой ценой, даже ценой развязывания горячей фазы мировой войны с применением обычных и ракетно-ядерных вооружений – задача, от которой США и его сателлиты никогда не отказывались [8]. Именно эту задачу они решают, развязав полномасштабную войну против Российской Федерации на территории Украины. Ее ключевой элемент – санкционная экономическая диверсия, а цель – разорвать нашу экономику «в клочья» с тем, чтобы вызвать стремительную деградацию России, возбудить массовое недовольство населения, межнациональные конфликты и спровоцировать территориальный распад страны и ее гибель [9].

Во все времена действует одно правило: в случае форс-мажора экономика должна переходить в режим мобилизации. Проигнорировав это правило (возможно элементарно не зная его), Ельцин, его либеральное окружение и старательные последователи сделали все, чтобы вписать российскую экономику в глобальное рыночное пространство на правах сырьевой периферии. Тем самым, они намеренно и, как оказалось не бескорыстно, обманом вмонтировали страну в мир бесконечной игры спроса и предложения. В этом мире краткосрочная выгода соединяется с постоянным стра-

хом потерять все и призрачными надеждами на лучшее. Его имманентным свойством является инфляция, которая, по мнению Л. Эрхарда не диктуется законом развития и не связана с ошибкой экономистов, а выступит «делом рук дураков, управляющих государством». Это мир не только инфляции, которую приходится постоянно таргетировать (сдерживать с помощью денежно-кредитной политики), но и неэффективного, пагубного для природы использования ресурсов (в том числе людских) и разрушительных экономических кризисов [10]. Но самым отвратительным и неприемлемым является то, что буржуазный мир – это постоянные «войны всех против всех».

Считаю, что характер мировой война, как продолжение политики насильственными средствами, приобрела в начале XX века, когда потребовалось участие в военных действиях массовых армий, что можно обеспечить мобилизационными усилиями всей экономики воюющих стран, сопровождаемыми политическим, идеологическим и информационным воздействием на противника. Такая война выступает порождением империализма – высшей стадии капитализма в его государственно-монополистической форме [11]. Переходя из горячей фазы в холодную, она продолжалась всё двадцатое столетие, перекинулась в XXI век и длится по сей день. Прекращение мировой войны возможно только с ликвидацией капитализма как системы. И альтернативы этому нет.

В наши дни мировая война реализуется в своеобразной

форме – военных действий на чужой, «средней» для ее зачинщиков и возможных бенефициаров территории и чужими руками. Ведется она на просторах «незалежной», захваченной нациофашистами Украины, но боевой техникой и вооружениями всего капиталистического сообщества. Как всегда, было в прошлом, в мировую бойню втянута Россия. Более того, для нее эта война носит экзистенциальный характер. Пока что в ней напрямую не участвуют Китай, Индия, Япония, Латино-Американские, Африканские страны, Австралия. Но время покажет, как будут развиваться события.

Думается, главной задачей, которую поставили перед собой англосаксы и их приспешники, развязав горячую фазу мировой войны, окончательно и бесповоротно решить «русскую проблему», разрушив Россию раньше, чем социалистический Китай достигнет своей максимальной мощи. Поэтому они делают все, чтобы не допустить победы России. Поражение коллективного Запада даже «в средней зоне» будет означать начало конца мирового многовекового господства англосаксов и оставит в прошлом их стремление заставить мир жить «по правилам», а точнее, «по понятиям». Человечеству же победа России обеспечит мир на десятилетия, а возможно и на столетия, вперед.

Вот почему, прикрываясь надежным ракетно-ядерным щитом, следует сопроводить специальную военную операцию (СВО) активным освобождением России от тисков за-

падной зависимости, от «пятой колонны» предателей и перевертышей, от потребительского денежно-рыночного мышления. Пора осознать, что нельзя обеспечить победу без разработки и утверждения новой «Стратегии национальной безопасности РФ», отвечающей современным реалиям, когда сами западные элиты объявляют капитализм несостоятельным. Целью этой стратегии должно стать достижение полной экономической независимости РФ, исключаящей самоизоляцию страны от внешнего мира, а также создание отечественного технологического фундамента, обеспечивающего живучесть экономики, поддержание на должном уровне и наращивание оборонного потенциала страны.

В апреле 2019 года состоялся Московский международный социально-экономический Форум памяти Ж. И. Алфёрова. Он одобрил «Концепцию развития российской экономики», предложенную РУСО, ДПА и Экспертно-аналитическим центром по модернизации и технологическому развитию. В документе подчеркнута необходимость отказа от либерально-монетаристской экономической модели, вынуждающей страну идти по пути социально-экономической деградации, в лучшем случае топтаться на месте. На траекторию развития страны может вывести только стратегическое, перспективное и текущее планирование, возрождение станкостроения, производства отечественных компьютерных, кибернетических и информационных систем, создание высокотехнологичного задела, способного обеспечить инноваци-

онный рост экономики.

Как отмечал академик Ж. И. Алферов, для нынешних российских нуворишей «привычнее торговать нефтью, но ее запасы не бесконечны. Между тем один грамм лазерной гетероструктуры по цене эквивалентен 10 тоннам нефти, а чипы на одной пластине диаметром 300 мм – уже 40 тоннам нефти. Так не пора ли подумать о будущем» [12].

Серьезным ответом на стремление коллективного Запада во главе с Соединенными Штатами ослабить военно-экономический потенциал нашей страны до уровня, обеспечивающего ее уничтожение, может быть создание «Концепции законодательного обеспечения обороноспособности Российской Федерации», затрагивающей все компоненты правовой системы: правовую идеологию, право и юридическую практику. В ее рамках нами предложены «Стратегические ориентиры развития правовой системы России: концептуальный аспект» [13].

Понятно, что предлагаемые нами меры потребуют изменения всей системы производственных отношений. Без этого невозможно будет перестроить, перепрограммировать российскую экономику, сделав ее самодостаточной и управляемой не стихией рынка, а планом. Согласно последним исследованиям за государственное краткосрочное (пятилетнее), среднесрочное и долгосрочное (стратегическое) планирование с помощью современных автоматизированных систем управления высказываются около 80 % представите-

лей промышленных предприятий. В России уже началось осмысление и отработка «Цифрового Госплана», то есть системы заданий с цифровыми контрольными показателями. Над этим работают эксперты из ведущих вузов страны: МГТУ им. Баумана, РЭУ им. Плеханова, МГУ, МФЮА. Предполагается, что поначалу эту систему начнут внедрять в ключевых отраслях экономики, но для этого потребуются восстановить отраслевое планирование, опираясь на лучший советский опыт [13].

Очевидно, что достижение успехов в этом важном деле потребует, строго говоря, демократизации отношений собственности, доминирования ее общественной формы. В современном турбулентном состоянии возникает необходимость в изменении всего уклада жизнедеятельности россиян, в формировании новых социальных институтов с тем, чтобы окончательно покончить с «потребительским расслабоном», продолжающим превалировать в обществе, несмотря на войну. Мобилизационная готовность и сама мобилизация всегда связаны с изменением психологии людей и их образа жизни. Общественно-осознанным должно стать понимание того, что взять верх над сплотившимся Западом – этим сложным социобиологическим и формационно-цивилизационным образованием, очень и очень трудно, даже опираясь на мощный ракетно-ядерный щит, оставленный нам Советским Союзом. В навязанной России горячей фазе противоборства нам предстоит решить задачу гораздо бо-

лее сложную – преодолеть сложившуюся за годы либерального шабаша деформацию сознания людей. Только выиграв в борьбе за социализм, альтернативы которому нет, Россия сможет вернуть себе статус мировой державы, очередной раз спасти мир от социокультурного разложения и идущего вслед за ним апокалипсиса.

Литература:

1. Никитчук И. И. Преодоление. Арзамас-16: как это было. Историко-аналитическое исследование. – М.: Родина, 2023. – 352 с.
2. История вооружения РВСН: сборник/ автор-сост. М. А. Первов. – М.: Столичная энциклопедия, 2021. – 472 с.
3. Россия – Запад – Восток: новая формационно-цивилизационная конфигурация мира: Коллективная монография/ Под научн. редакцией д-ра экон. наук, проф. И. М. Братищева. – М.: АНО СПО «СОТИС», 2021. – С. 689–732.
4. Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения. Монография. Под научной редакцией И. М. Братищева. – М.: ММА, 2018. – С. 114–117.
5. Завтра, 2023, № 11 (март). – С. 1.
6. Самодостаточное устойчивое развитие – «экономический геном» России. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под ред. И. М. Братищева. – М.: РУСО, 2016. – 232 с.

7. Будущее экономики России: роль цифросферы. – С. 98–135.
8. Стратегия национальной безопасности США (National security strategy). URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/10/Biden-Harris-administrations-national-security-strategy-10.2022.pdf>
9. Заявление Исполкома общероссийского общественно-го движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (ДПА), Международного союза советских офицеров, ЦС РУСО (октябрь 2022 г.) – ЦС РУСО. гу.
10. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 25, ч. 1. – С. 268.
11. Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке. – М. Издат. ИТРК, 2009. – С. 454–455, 478, 481–483.
12. Винников В. А. Алферов. Народный академик. – Завтра, 2023, № 11 (март). – С. 7.
13. Промышленники требуют ввести Госплан в России. – Советская Россия, 2023, 1 апреля. – С. 1.

Г. М. Бенов

Ядерное оружие (авиационная составляющая) и мир

Любая общественно-политическая система со временем требует определённого обновления, корректировки социально-экономического курса, т. е. проведения соответствующих реформ, отвечающие требованиям времени. Поэтому предложения М. С. Горбачёва и его команды о ПЕРЕСТРОЙКЕ не вызывали ни у кого сомнений, а уж тем более тревогу. Но когда пошли решения по подрыву плановой системы экономического развития, развалу отдельных крупных предприятий путём формирования самостоятельных кооперативов, ваучеризация и приватизация, резкого сокращения Вооружённых Сил СССР, односторонний отказ от испытания ядерного оружия и т. д. Перестройка пошла по поговорке «ломать не строить», стали появляться сомнения в правильности выбранного курса.

Несколько слов о Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» голосование 12 июня 1991 г. Фракция «Отчизна» голосовала против пункта 5 о «приоритете Российских законов над союзными», но в целом за принятие данного документа. Преследовалась одна цель – отстранить М. С. Горбачева от власти, остановить его разруши-

тельные, откровенно предательские действия в отношении СССР, КПСС, Вооруженных сил.

Итог получился по В. Черномырдину: «хотели как лучше, а получилось как всегда». На смену одной «заразе» пришла другая «зараза», но ещё более вредная и опасная. Поэтому нас сейчас причисляют к «ниспровергателям» советской власти, хотя Белый дом и Советский Союз мы защищали до последнего.

Сегодня нами исследуется роль ядерного оружия не только как военной силы государств, но и как политического фактора в мировой политике. В историческом контексте рассматривается использование ядерного оружия США против Японии в качестве инструмента влияния на своих оппонентов, в первую очередь на СССР. Выявляется значение ядерного оружия в сложившейся после окончания Второй мировой войны Ялтинско – Потсдамской системе международных отношений, особенно в период Карибского кризиса 1962 г. как наиболее острой фазы противостояния двух супердержав. Сосредоточим внимание на новых подходах к роли ядерного оружия в мировой политике после распада СССР, анализируя современную стратегию ядерного сдерживания России, изложенную в Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания от 2 июня 2020 г.

В США ядерное оружие с момента своего создания стало играть не только существенную роль в обеспечении военной

безопасности государства, но и в реализации их геополитических интересов.

После окончания Второй мировой войны сложилась система международных отношений, получившая название Ялтинско-Потсдамской. Президент США Г. Трумэн внес серьезные коррективы в уже достигнутые в годы войны соглашения между союзниками о послевоенном сотрудничестве. Ключевым стал постулат: «разговор с русскими с позиции силы». Обосновывая свою позицию по отношению к СССР, Г. Трумэн писал: «Мы должны были перевооружиться сами и перевооружить наших союзников и вместе с тем вести наши дела с Россией таким образом, чтобы они не восприняли наши действия как проявление слабости».

Ядерный фактор США стал играть важную роль для оказания давления на СССР и его союзников. Соединенные Штаты вынашивали планы реального использования ядерного оружия против Советского Союза. В августе 1945 г. с участием командования ВВС США специально для руководителя американского атомного проекта генерала Л. Гровса был подготовлен секретный документ под выразительным названием «Стратегическая карта некоторых промышленных районов России и Маньчжурии». В документе перечислялись 15 крупнейших городов Советского Союза: Москва, Баку, Новосибирск, Горький, Свердловск, Челябинск, Омск, Куйбышев, Казань, Саратов, Молотов (Пермь), Магнитогорск, Грозный, Сталино (Донецк), Нижний Тагил. Здесь же

указывалось их географическое расположение, приводились сведения о населении, промышленном потенциале, первоочередных целях для бомбардировок. В приложении приводился расчет числа атомных бомб, требуемых для уничтожения каждого из этих городов, с учетом имеющегося опыта Хиросимы и Нагасаки. По мнению авторов документа, для поражения Москвы и Ленинграда требовалось по шесть атомных бомб на каждый из городов.

К началу 1946 г. в США получила обоснование концепция превентивной атомной войны, цель которой заключалась в недопущении разработки в СССР ядерного оружия и превращения его в ядерную державу. Необходимость нанесения превентивного удара по СССР Соединенные Штаты обосновывали потребностью противостояния чуть ли не двойному превосходству вооруженных сил СССР и, соответственно, их способности в считанные дни оккупировать Западную Европу. Как потом стало известно, в 1949 г. в США был разработан план «Дропшот». Хотя концепция превентивной ядерной войны не стала официальной военно-политической доктриной администрации Г. Трумэна, однако в недрах Пентагона и Совета национальной безопасности постоянно разрабатывались военные планы, предусматривавшие использование ядерного оружия в войне против СССР.

Советский Союз стал обладателем атомной бомбы в августе 1949 г. В последующем Великобритания в 1952 г., Франция в 1960 г., Китайская Народная Республика – в 1964 г.

стали членами ядерного клуба.

Ядерное оружие внесло в систему международных отношений качественно новые элементы. После того, как СССР стал ядерной державой, ядерный потенциал стал оказывать стабилизирующее воздействие на систему международных отношений. Ранее конфликты между государствами часто приводили к опасной эскалации, а в последующем – и к развязыванию войн, ядерное оружие, в свою очередь, стало оказывать отрезвляющее воздействие на политиков и руководителей разного масштаба. Главы даже могущественных государств понимали, что ядерная война приведет к глобальной катастрофе, которая поставит под вопрос жизнь людей на Земле в целом.

Чрезвычайно напряженное политическое, дипломатическое и военное противостояние между СССР и США произошло в октябре 1962 г. Оно получило название Карибского (Кубинского) кризиса. Соединенные Штаты в 1961 г. разместили ядерное оружие в Турции. Ракеты средней дальности «Юпитер» в силу малого подлетного времени могли беспрепятственно достигнуть городов в западной части СССР, включая Москву и крупнейшие промышленные центры страны. Эти ракеты представляли для Советского Союза реальную угрозу, ибо они лишали его возможности нанесения равноценного ответного удара. Ответной мерой Советского Союза стала переброска и размещение на Кубе военных частей и подразделений Вооруженных сил СССР, вклю-

чая ядерное оружие.

Карибский кризис 1962 г. мог привести к полномасштабной войне с применением ядерного оружия и, по сути, стал самым опасным за период «холодной войны», когда фактически весь мир стоял на краю ядерной пропасти. США и СССР осознали свою уязвимость и зависимость друг от друга. В последующем таких опасных кризисных ситуаций в отношениях двух стран до нынешнего кризиса отношений больше не было.

После Карибского кризиса была пересмотрена и теория ядерной войны. Была разработана концепция «взаимно гарантированного уничтожения» (ВГУ), согласно которой мир между двумя супердержавами будет сохранен в том случае, если каждая из сторон будет твердо знать, что она не сможет с первого удара уничтожить арсеналы ядерного оружия своего противника, что позволит ему нанести ответный удар. Карибский кризис можно считать переломным моментом в ядерной гонке и «холодной войне». В устранении Карибского кризиса заметную роль сыграла Организация Объединенных Наций как важный международный институт того времени, по урегулированию региональных конфликтов. СССР и США как бы блокировали друг друга.

В то же время стабильность системы была неустойчивой, непрочной. Негативной стороной сложившейся системы стала разорительная гонка вооружений, ставшая впоследствии одной из причин распада Советского Союза.

С распадом Советского Союза произошли существенные изменения в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений. Вместе с тем ядерный фактор сохранил свою значимость в отношениях между ведущими государствами мира, прежде всего между Российской Федерацией и США. В военной сфере произошли многочисленные инновации, разработан целый ряд новых видов вооружений, но роль ядерного оружия не изменилась. Оно по-прежнему является олицетворением власти и силы в международных отношениях.

Россия как правопреемница Советского Союза и ключевое ядерное государство в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) определила приоритеты государственной политики в области национальной безопасности с учетом обеспечения ядерного сдерживания. Ядерное сдерживание для РФ является высшим приоритетом государственной политики в области военной безопасности и национальной безопасности в целом.

Официальная позиция России по поводу ядерного сдерживания изложена в документе «Основы государственной политики Российской Федерации»

Развитие стратегических ядерных сил (СЯС), формирование современного облика ядерной триады:

1. сухопутного компонента – межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в шахтных пусковых установках (ШПУ), подвижных грунтовых ракетных комплексов

(ПГРК);

2. морской компонент;

3. воздушный компонент триады.

Как оказалось, самым слабым звеном этой ядерной триады является стратегическая авиация.

В отличие от ВМФ и РВСН всегда готовых нанести ядерный удар (даже с мест базирования), так как ядерные боеголовки уже установлены на МБР, самолеты стратегической авиации стоят без боезапаса и для загрузки топливом и оружием нужно время, после чего самолетам еще нужно подняться на определенную высоту и выйти на заданный курс. Лишь после этих долговременных, по меркам ядерного удара, действиям стратегическая авиация будет способна нанести удар. Также стратегическая авиация, наименее скрытная из ядерной триады, что также ставит ее на второстепенную роль.

Исходя из габаритов ракет стратегической авиации, ядерный удар будет не только меньше, чем у МБР морского или сухопутного базирования, но еще и на меньшее расстояние.

Стратегическая авиация «ядерной триады» России по состоянию на сегодняшний день, за счёт возможностей современной авиатехники в состоянии атаковать практически любой уголок земного шара. Другое дело – достаточно ли в наше весьма сложное время имеющегося авиационного потенциала...

Как известно, в составе стратегической авиации, ор-

ганизационно входящей в Дальнюю авиацию ВКС РФ, несут боевое дежурство тяжёлые бомбардировщики Ту-160, Ту-95МС, а также Ту-22М3. Все самолёты были разработаны и введены в строй ещё в Советском Союзе и находятся на вооружении Стратегических ядерных сил (СЯС) по 40, а то и более лет (правда, самому «молодому» американскому «стратегу» В-52 далеко за 60!). Полагаю, что до 2030 года ситуация должна измениться к лучшему, что уже заложено и в перспективных планах развития СЯС государства. Пока же «с натяжкой» можно констатировать, что РФ ещё сохраняет возможность наращивания и обновления своих арсеналов стратегической авиации и её бортового вооружения. Сегодняшний выпуск модернизированных Ту-160 и Ту-95 за последние два года... Это не серьёзный технологический прорыв, а главная наша беда – ни один Ту-160 или Ту-95МС пока не поступил в боевой состав ДА ВКС РФ!

Перспективы на этот счёт далеко не радужные, складывающаяся ситуация с СВО на Украине, требующая серьёзных технических новшеств и требующая колоссальных финансовых затрат сдерживает развитие авиапрома.

Сегодня на вооружении Дальней авиации ВКС РФ находятся 10 Ту-160 плюс 7 Ту-160М, 46 Ту-95МС и 14 Ту-95МСМ, а также 61 Ту-22М3 плюс несколько Ту-22М3М.

В России с 2009 года разрабатывается ПАК ДА (Перспективный авиакомплекс Дальней авиации) – это в концептуальном плане своеобразный российский ответ на американ-

ский В-2.

Проект перспективен и, на первый взгляд, – достаточен. Но надо более настойчиво заниматься проектом ПАК ДА, разрабатываемым пока неэффективно и малозаметными темпами фирмами «Туполев» (планер) и «Кузнецов» (двигатели).

Наши сегодняшние стратегические «тушки» именно из-за дальности «от своих берегов», уязвимы для атак истребителей противника. Заметим, что Американские В-1 и В-2 почти неуязвимы для современных РЛС, – в т. ч. и потому, что В-2 выполнен по технологии «Стэлс». Ещё больше возможностей доставлять бомбы и ракеты малой дальности максимально ближе к цели у нового американского стратегического бомбардировщика В-21 «Райдер», который в скором будущем должен прийти на смену всем трём указанным типам самолётов нашего основного вероятного противника.

Наши стратегические бомбардировщики дислоцируются на трёх авиабазах. От других компонентов «триады» российскую дальнюю авиацию, называемую «длинной рукой», отличает гибкость применения, ведь перенацелить самолёт можно прямо в воздухе.

Что касается США. Авиационной составляющей обновлённой триады станут 60 тяжёлых бомбардировщиков типа «В-21 Райдер» («В-3») с ядерными крылатыми ракетами воздушного базирования и корректируемыми ядерными авиабомбами.

В случае дальнейшего уменьшения количества ядерного оружия, преимущество будет, несомненно, отдаваться ВМФ и РВСН, как наиболее ориентированных на применение ядерного оружия и развитие неядерного высокоточного оружия класса «воздух-земля» и «воздух-поверхность». Большинство стран имеют либо сухопутную, либо морскую составляющую. Стратегическую авиацию, как носителя ядерного оружия, имеет лишь Россия, США и Китай.

Остальные страны, имеющие ядерное оружие, в первую очередь развивают наземные носители (как наиболее дешевые) и морские, как наиболее скрытные.

Также некую второстепенность в ядерной триаде стратегической авиации подчеркивает факт отставания обновления парка воздушных носителей, в отличие от широкомащтабного наземного и небольшого, но стабильного морского компонента.

Самолет – старейший носитель атомного и ядерного оружия. Но это не делает его лучшим носителем сегодня. Скорее, наоборот, самолет стремительно уступает свои позиции, поскольку 75 лет назад донести до противника свободнопадающие бомбы было намного легче, чем сегодня.

Сравним Ту-160 и В-1В. Примерно одного класса, американец по скорости слабее. Но оно ему особо и не надо. Боевая нагрузка по паспорту больше у В-2В, но с полной он совсем не летит, что в плане скорости, что в плане дальности. При равной нагрузке Ту-160 имеет боевой радиус на 1500 км

больше. Ну и скорость почти на 1000 км/ч больше.

Итак, эти самолеты должны будут нанести удары по целям на территории противника.

Начнем с американцев В-52, В-1 и В-2.

Стратеги к противнику полетят с ядерным оружием, естественно. Но у американцев пока это исключительно бомбы! Да, среди них есть и ядерные, корректируемые, но все равно, это свободнопадающие бомбы В-61 или В-63.

Крылатые ракеты воздушного базирования у американцев есть. Это вполне приличная по ТТХ AGM-86 ALCM, или как ее еще называют, «Воздушный Томагавк». Но эту ракету может нести только В-52 и серьезно рассматривать применение этого самолета в конфликте с Россией с его малой скоростью и грузоподъемностью – сомнительно. Да и проблем у В-52 сегодня более чем достаточно в плане полетов.

Получается очень интересно: есть крылатые ракеты, но носители этих ракет оставляют желать лучшего и реально вряд ли будут готовы работать в боевом режиме конфликта со страной, обладающей приличным ПВО и ПРО.

Что касается В-1 и В-2-увы, они ракет не несут, а подойти и высыпать на Москву термоядерные бомбы – это должно очень крупно повезти.

«Лансер» и «Спирит» – современные самолеты с лучшими лётными характеристиками, но проблема будет с нашей ПВО. Даже работая с аэродромов ручных прибалтийский государств, под прикрытием своих же F-15 дойти до цели будет

сложно. Да, истребители F-15 смогут нейтрализовать наши истребители, но вот ассортимент наших средств ПВО станет для них непреодолимой преградой. Наши ЗРК – это очень серьезный противник. Надо признать, что наилучшая связка – «самолет + крылатая ракета» у американцев пока отсутствует.

Итого: американские стратегические бомбардировщики не смогут нанести удар ядерным оружием по противнику, обладающему мощной системой ПВО, каковым в целом является Россия.

Сравним с нашими Ту-160, Ту-95 МС и Ту-22 МЗ.

Задача у наших самолетов ничуть не проще. Если американцам очень просто оказаться у наших рубежей, то вот нашим самолетам в этом плане будет весьма непросто.

Америка, увы, отделена от всех океанами. И, чтобы подойти на дистанцию пуска (а у нас нет в мире спутников, готовых предоставить свои аэродромы в пользование), придется проделать весьма немалый путь в несколько тысяч километров. Это, конечно, осложняет выполнение задачи.

Понятно, что полеты над Европой будут для нас невозможны, так что единственный маршрут – это через Север, с выходом на дистанцию пуска где-то в районе Гренландии.

Наш первый плюс – это прекрасная ракета Х-102 с термоядерной боеголовкой в 250 килотонн или 1 мегатонну. С огромной дальностью полета в 5500 км и очень хорошим КВО, 7-10 метров.

То есть, осуществить пуск из района Гренландии будет очень просто.

Сложность в том, что нам могут не дать это сделать. То, что Ту-160 преспокойно могут засечь радары и станции наблюдения союзников США на севере, это понятно.

У США есть плавучие аэродромы – авианосцы. 2–3 авианосца могут полностью прикрыть своими авиационными группами все северное направление и не считать потерь.

Три авианосца класса «Нимиц» – это 120 штук F/A-18, более чем достаточно для перехвата и уничтожения Ту-160. В любом количестве, тем более что оно у нас невелико. Всего 16 штук.

Плюс в Канаде очень много станций слежения системы NORAD, главной задачей которой является обнаружение и перехват именно ракет противника. Старые РЛС были заменены на новые РЛС.

В общем, надо признать, что трудности с подлетом в район пуска ракет у наших летчиков будут не менее обширные, чем у американских коллег.

Кроме того, не стоит забывать, что американцы всюду «свои», а мы в любом случае будем действовать в окружении со всех сторон.

Итог. Главный вопрос: смогут ли наши стратегические бомбардировщики осуществить ядерный удар по объектам на территории США?

Пожалуй, что шансов у наших больше, чем у американ-

цев. То, что В-52 доползут до точки пуска своих ракет AGM-86 ALCM, а В-1 и В-2 смогут высыпать ядерные бомбы на цели – естественно, нельзя отрицать то, что такое может случиться. В теории возможно все, и подавление нашей системы ПВО, и уничтожение самолетов на аэродромах, такие ситуации сбрасывать со счетов нельзя.

Но процент довольно невелик. Все-таки больше вероятность, что наши ЗРК окажутся эффективным оружием.

Щит, который в состоянии выставить США и Канада против наших самолетов в виде ПВО и самолетов морской авиации, выдвинутых в районы возможного действия наших самолетов, тоже весьма серьезен.

Но шанс на успешный пуск ракет все-таки есть, и он весьма немаленький. Все-таки Х-102 имеет дальность действия в 5 500 км, что дает вероятность применения этого оружия до перехвата наших стратегов самолетами противника.

Итог.

16 Ту-160 смогут взять на борт по 12 ракет Х-102. Итого 192 ракеты.

60 Ту-95 смогут взять на подвески по 8 ракет. Итого 480 ракет.

Всего получается 672 ракеты с ядерными боеголовками.

60 американских В-52 могут взять по 20 ракет. Итого получается 1200 ракет. Такое количество AGM-86 ALCM в распоряжении американцев есть, и это нельзя сбрасывать со счёта.

В-1 и В-2, возможно, получают на вооружение крылатую ракету нового поколения, способную нести ядерную боеголовку, но в любом случае, это произойдет не завтра.

В целом же, авиация, которая была первой в части доставки стратегических боеприпасов противнику, сегодня явно утрачивает свое влияние.

Слишком динамично развиваются технические средства слежения и наблюдения, слишком эффективным становятся средства ПВО и ПРО. Самолет стал слишком уязвим.

Вероятно, потому страны-обладатели ядерным оружием не уделяют развитию стратегической авиации такого внимания, какое было в 60-70-х годах прошлого века. Стратегический бомбардировщик – вещь очень дорогая и в то же время весьма уязвимая. Вот потому все предпочитают «добивать» уже имеющиеся самолеты.

Так что можем констатировать факт того, что авиация в составе триады любой страны (у кого она есть) занимает самое третье место, пропустив вперед себя межконтинентальные баллистические ракеты и баллистические ракеты подводного базирования.

Это закономерно. Самолет сегодня не играет такой роли, как во Вторую мировую войну, да и средств борьбы с самолетами стало больше.

Подводя же итог сравнения стратегической авиации России и США в условиях одной боевой задачи, можно сделать вывод, что российская авиация смотрится более выгодно. В

основном благодаря наличию современных крылатых ракет большого радиуса действия.

Однако, несмотря на новое оружие, бомбардировщики-ракетоносцы все еще имеют ряд проблем, которые привели к тому, что сохранились они на вооружении только у США и России (и отчасти у Китая), который ведет программу создания нового бомбардировщика. Но эта задача менее приоритетная, чем разработки МБР и атомных ракетных подлодок.

В первую очередь это наименьшая среди других компонентов триады СЯС устойчивость. Большие самолеты с высочайшими требованиями к наземной инфраструктуре в мирное время сосредоточены на нескольких авиабазах, а в угрожаемый период их возможно распределить между еще несколькими аэродромами. Потенциально возможна организация в период наибольшей опасности дежурства в воздухе. Самолет, в отличие от МБР, всегда можно вернуть после взлета, изменить задание, перенацелить.

Ракетоносцы российских ВКС в Сирии географически применялись в куда более простых условиях (строго говоря, они могли стрелять крылатыми ракетами сразу после взлета), но с целью продемонстрировать потенциал 17 ноября 2015 г. группа Ту-160 и Ту-95МС облетела по кругу «против часовой стрелки» всю Европу и атаковала цели со стороны Средиземного моря крылатыми ракетами большой дальности, проведя в воздухе почти 16,5 часов.

Именно в повышении длительности полета и новом вооружении видится дальнейшее развитие бомбардировочной авиации, которое должно дать принципиально новые возможности и в качестве компонента ядерной триады. Однако это потребует принципиальных решений.

Из-за сокращения численности стратегической авиации надеяться на массовый пролом ПВО большим количеством ракет также не стоит.

Будущее вооружения стратегической авиации связано с возвращением на новом технологическом уровне аэробаллистических ракет, которые, в соответствии с современными трендами, неизбежно будут называть «гиперзвуковыми». Этот термин с легкой руки политиков объединяет сейчас очень многое. В данном случае имеются в виду ракеты, запускаемые в воздухе с самолета и выполняющие с помощью разгонной ступени с обычным ракетным двигателем набор скорости и высоты вплоть до самых верхних слоев атмосферы или даже выходя из нее. Далее полет продолжает управляемый планирующий малогабаритный боевой блок, не имеющий собственного двигателя, который может использовать имеющееся у себя аэродинамическое качество и возможность управляемого полета как для планирования или «рикошета» от верхних слоев атмосферы для повышения дальности полета, так и для маневрирования с целью преодоления ПВО или ПРО противника, а также для более точного наведения на цель на финальном этапе. Кроме вышеописан-

ных так называемых «глайдеров» (или boost glide) к авиационному гиперзвуковому оружию относят высокоскоростные крылатые ракеты, летящие в относительно плотных слоях атмосферы за счет тяги постоянно работающего гиперзвукового прямоточного двигателя (ГПВРД), но в обозримом будущем они будут больше подходить для решения тактических задач.

Решение проблемы лежит в области уменьшения времени межполетного обслуживания и одновременно повышения длительности полета. Это может быть достигнуто за счет создания стратегических БПЛА или опционально пилотируемых модификаций пилотируемых ракетносцев. В отношении существующих платформ эти задачи не имеют радикального решения – уменьшать в ходе модернизации время их обслуживания (а новая авиатехника, несмотря на локальные проблемы, имеет все же такую тенденцию) и улучшать условия для экипажа можно только «косметически». Но новые платформы однозначно будут создаваться уже с учетом этого – так относительно перспективного американского бомбардировщика B-21A Raider с самой ранней стадии говорилось о планах создания опционально пилотируемой версии, обсуждается и отдельная программа беспилотного «стратега». Современные крупные БПЛА, изначально рассчитанные на длительные полеты, показывают настоящие чудеса в этой области. Нет причин считать, что российский ПАК ДА, также, согласно заявлениям, дозвуковое ма-

лозаметное «летающее крыло», не будет пользоваться этими возможностями. Вероятно и использование запускаемых в воздухе БПЛА-ведомых, которые будут помогать в прорыве ПВО, обнаружении противника и воздушном бое.

Конечно, картина беспилотного ядерного бомбардировщика психологически весьма дискомфортна – вдруг ему «в голову взбредет» что-то, но ведь никого не беспокоит, что у МБР нет пилота и после «команды на взлет» ее не остановить. Впрочем, более оптимальным видится сценарий, в котором беспилотные вылеты ведутся в конвенционных конфликтах, а на ядерном дежурстве в кабинах опционально пилотируемых машин будут находиться экипажи с минимальной нагрузкой, освобожденные от ошибок на фоне усталости и обеспеченные уровнем комфорта, достаточным для дежурства на пару суток. В случае если будет возможно держать в угрожаемый период в воздухе, например, десяток машин с несколькими эффективными аэробаллистическими ракетами в каждой, то это вполне может стать интересной альтернативой ПЛАРБ в качестве сверхживучего компонента триады.

За счёт возможностей современной авиатехники наше государство в состоянии атаковать практически любой уголок земного шара. Другое дело – достаточно ли в наше весьма сложное время имеющегося авиационного потенциала...

Как известно, в составе стратегической авиации, организационно входящей в Дальнюю авиацию ВКС РФ, несут боевое дежурство тяжёлые бомбардировщики Ту-160,

Ту-95МС, а также Ту-22М3, некоторые другие стратегические самолеты. Все были разработаны и введены в строй ещё в Советском Союзе и находятся на вооружении Стратегических ядерных сил (СЯС) по 40, а то и более лет (правда, самому «молодому» американскому «стратегу» В-52 далеко за 60!). Полагаю, что до 2030 года ситуация к лучшему у нас не изменится (собственно, это заложено и в перспективных планах развития СЯС государства). Пока же «с натяжкой» можно констатировать, что РФ ещё сохраняет возможность наращивания и обновления своих арсеналов стратегической авиации и её бортового вооружения (хотя, конечно же, ничего не удовлетворяет выпуска модернизированных Ту-160 и Ту-95 за последние два года... Это не серьёзный технологический прорыв, а главная наша беда – ни один Ту-160 или Ту-95МС пока не поступил в боевой состав ДА ВКС РФ!

Перспективы на этот счёт далеко не радужные, складывающаяся ситуация с СВО на Украине, требующая серьёзных технических новшеств и требующих колоссальных финансовых затрат.

Сегодня на вооружении Дальней авиации ВКС РФ находятся 10 Ту-160 плюс 7 Ту-160М, 46 Ту-95МС и 14 Ту-95МСМ, а также 61 Ту-22М3 плюс несколько Ту-22М3М.

В России с 2009 года разрабатывается ПАК ДА (Перспективный авиакомплекс Дальней авиации) – это в концептуальном плане своеобразный российский ответ на американский В-2.

Проект перспективен и, на первый взгляд, – достаточен. Но надо более настойчиво заниматься проектом ПАК ДА, разрабатываемым пока неэффективно и малозаметными темпами фирмами «Туполев» (планер) и «Кузнецов» (двигатели).

Наши сегодняшние стратегические «тушки» именно из-за дальности «от своих берегов», уязвимы для атак истребителей противника. Заметим, что Американские В-1 и В-2 почти неуязвимы для современных РЛС, – в т. ч. и потому, что В-2 выполнен по технологии «Стэлс». Ещё больше возможностей доставлять бомбы и ракеты малой дальности максимально ближе к цели у нового американского стратегического бомбардировщика В-21 «Райдер», который в скором будущем должен прийти на смену всем трём указанным типам самолётов нашего основного вероятного противника.

Спрашивается: а что же у нас?

Ясно, что использование Ту-95МС и Ту-160 в боевых действиях в Сирии было «неполновесным», т. е. явно недостаточным для полноценного боевого опыта. В то время, как американцы использовали В-52, В-1 и В-2 в целом ряде локальных и региональных войн и конфликтов последних 10–15 лет.

Так же слабым нашим местом является явная нехватка самолётов-заправщиков Ил-78. Их всего-навсего в ВКС РФ – 18? Для сравнения: по имеющимся сведениям, ещё 2019 года, ВВС США располагают 458 самолётами-заправщиками

(ещё 175 заправщиков – на хранении).

Пожалуй, самый болезненный для нас вопрос – большой, двухтысячный, некомплект лётного состава! Представляется, что проблема усугубилась «разгромом» авиационной вузовской системы в стране, «успешно» проведенным преступной компанией «Сердюков и К». Хорошо ещё, что в эту т. н. «объединительную» вузовскую вакханалию не включили в лихие годы сердюковщины Рязанский 43 Центр боевого применения и переучивания лётного состава ДА ВВС страны...

Думается, пока не поздно, надо возрождать в интересах качества атомной триады, вообще, и ее авиационной составляющей, – в частности, всю систему подготовки кадров Дальней авиации. И делать её максимально самостоятельной, если хотите, – даже обособленной от подготовки кадров в других родах авиации.

Н. Н. Платошкин

Надо вернуть нашу страну на социалистические рельсы

Прежде всего, спасибо за приглашение, возможность выступить на этой конференции. Я хочу еще поблагодарить тех, кто разрабатывал советское ракетно-ядерное оружие, а также весь советский народ, который особенно после войны недоедал, недопивал, ходил в чем попало для того, чтобы мы здесь сейчас до сих пор имели возможность заседать, и для того, чтобы наша страна по-прежнему сохраняла свое существование как суверенное государство. Всё, что мы имеем сейчас в оборонной сфере, не только в ядерной, – это всё результат Советского Союза. И мы это все должны помнить.

Здесь назывались имена и Королёва, и Глушко, и Харитона, и Курчатова. Я хочу обязательно назвать еще одно имя, которое сейчас, к сожалению, подвергается шельмованию и лжи, в том числе и в левых кругах. Я хочу сказать, что слил двигателистов ленинградских, Глушко и московских ракетчиков Королёва никто иной, как заместитель Народного комиссара обороны Михаил Тухачевский, своим приказом создавший первый в мире Ракетный научно-исследовательский институт в 1933 году, что позволило нам, даже несмотря на судьбу Тухачевского, создать самое мощное

оружие Второй мировой войны – гвардейские миномёты, которые известны как «Катюша». Именно Тухачевский еще в 1933 году сказал, что мы станем первой страной, которая будет обладать ракетами, способными доставить на несколько тысяч километров заряд вглубь вражеского тыла. Человек сказал это в 1933 году, как все гении он опережал свое время.

Что касается политических аспектов ядерного оружия, на которых я хотел бы остановиться, то советский ядерный потенциал несколько раз предотвращал возникновение мировых войн. Первый раз это было сразу после создания нашей бомбы в Корее. Как известно, американцы планировали в 1950 году бомбить Северо-Восточный Китай ядерным оружием, и только угроза советского возмездия не позволила тогда привести весь мир в ядерную войну.

Второй момент, который, к сожалению, тоже почему-то у нас среди левых кругов подвергается какой-то дикой критике, это блестящая, я хочу это подчеркнуть, блестящая победа советской ядерной дипломатии во время Карибского кризиса 1962 года. Мы, размещая ядерные ракеты средней дальности на Кубе, хотели добиться одной цели – добились сразу двух. То есть первая цель – это взять с американцев обязательство не нападать на Кубу. Ну что тут говорить – на Кубе до сих пор социализм с 1962 года благодаря подвигу именно нашего контингента на Кубе. Кстати, хочу сказать, нами получено заключение Министерства обороны, позитивное, на

наше предложение включить всех, кто выполнял воинский долг на Кубе, в перечень ветеранов, которым положены все льготы. Мы это пробьём так же, как и то, что в этот список включить и тех, кто выполнял воинский долг в Чехословакии в 1968 году и в Никарагуа в 80-ые годы. Мы добились от американцев обязательства не только не нападать на Кубу, но и тем самым мы вывели из Европы первое поколение американских ядерных ракет средней дальности «Тор» и «Юпитер» из Турции и Италии. То есть добились сразу двух целей.

Еще один момент. Это 1973 год, известно меньше, когда израильская армия находилась в 100 км от Каира и там началась массовая эвакуация уже учреждений. Именно советский ядерный ультиматум привел к тому, что израильские войска остановились как вкопанные. То же самое было в 1956 году, известная ракетная нота Хрущёва и Булганина о том, что если тройственная агрессия против Египта не прекратится, то удар будет нанесён по источнику этой агрессии, то есть по Лондону и по Парижу, после чего британские и французские войска из Египта были выведены, можно сказать, в рекордные сроки, можно было даже, наверное, секундомером скорость замерять.

Что происходит сейчас, я хочу остановиться на этом кратко. Конечно, я согласен со всем тем, что надо развивать наш ракетно-ядерный потенциал, кстати, действительно многое было сделано в этом смысле уже в этом тысячелетии. Здесь было сказано, что у нас с американцами по 1500 боезарядов

примерно. Меня волнует сейчас, честно говоря, даже другое в этой связи. О ПРО и прочее я не буду заострять внимание, всё правильно. Извините, а сколько у китайцев боезарядов? Вы назвали цифру 400. А кто это знает? Этого никто не знает. Понимаете, это вообще-то догадки, основанные, прежде всего, на данных американской разведки. Меня в этой связи беспокоит, например, простая вещь: массовое развитие китайских ракет средней дальности, это до 5 тыс. км. Мне просто интересно, против кого это? Ну они говорят, что это против американских баз в Южной Корее, в Японии и против противника в Индии. Но представить себе индийские войска, подходящие к Пекину, что сделало бы необходимым применение ядерного оружия, моего воображения не хватает, честно говоря.

Что касается Израиля. Тут диапазон-то вообще очень большой: от 200 боеголовок до 400. Если в советское время действительно, когда у нас было 40 тысяч боеголовок, ну кого там интересовал Израиль, хотя, кстати, нас тогда в 1983 году, вы знаете, очень сильно уже интересовал потенциал Англии и Франции. Андропов об этом говорил еще тогда. Так вот, у Израиля, даже если у него, предположим, в районе 400 боеголовок, мне просто интересно, зачем Израилю межконтинентальные баллистические ракеты, способные достигать любой точки на территории нашей страны? Но опять себе представить, что Израиль это делает против американцев, ну, было бы странно. Правда? И против сосед-

них арабских стран тем более. Тем не менее, последняя израильская трёхступенчатая ракета «Иерихон-3» доставляет искусственные спутники земли, дальность у неё до 15 тыс. километров. Если мы с американцами участвуем еще пока в каких-то процессах ядерного разоружения или ограничения, то Китай не участвует в этом, причем отказывается это делать, хотя в 2009 году, когда еще были другие времена, Россия и США совместно пригласили Китай к тому, чтобы участвовать в следующем раунде ядерного разоружения. Ответа на эту ноту мы до сих пор не получили. Можно, конечно, надеяться на то, что мы не находимся в бортовых компьютерах китайских ракет, но 1969 год нам, по-моему, ясно показывает (и март, и август), что из этого может получиться.

И самое главное, что сейчас делает Запад, американцы, прежде всего. Еще до спецоперации, даже до Крыма американцы проводят массированную программу миниатюризации ядерного оружия (мини-оружие), то есть, например, вместо межконтинентальных баллистических ракет подводных лодок они ставят крылатые ракеты с ядерным зарядом, что позволяет им наносить более точные удары, и самое главное, что у них совсем психология другая.

Они считают, что такие небольшие, с их точки зрения, ядерные заряды, как на крылатых ракетах, они спокойно могут использовать, как они выражаются, в конфликтах низкой интенсивности. Когда при Трампе, например, они сбросили на Афганистан самый большой обычный заряд, так называе-

мый «мать всех авиабомб», ведь это было сделано для чего? Чтобы показать, что лучше использовать ядерное оружие, чем такую огромную бомбу массой в несколько тонн, результат, мол, тот же самый, ну а от радиации, ну что там, ладно, страдает же не американское население. То есть, есть опасность того, что на Западе уже привыкли к тому, что ядерное тактическое оружие вполне себе можно использовать вообще, не обязательно в какой-то там мировой войне.

Для нас в этом ничего нового нет. Мы помним Концепцию Роджерса (еще начала 80-х годов) «ограниченной ядерной войны», они считали, что они могут наши танки останавливать в Европе тактическим ядерным оружием, но при этом обе стороны не будут использовать межконтинентальные баллистические ракеты друг против друга, хотя кто сказал вообще, что это где-то запрещено.

И самое главное. Предыдущий докладчик закончил свое выступление тем, что надо строить обновленный социализм или новый социализм. То, что нам социализм нужен, я думаю, здесь многие согласны. Можно сказать, ну, а какое отношение это имеет конкретно к ядерному оружию? А самое прямое отношение имеет. Смотрите, сейчас ситуация у нас, к сожалению, зеркально противоположная тому, что была в советское время. В советское время американцам было ни то, что не до Украины, у них фронты проходили в Никарагуа, на Кубе, в Сальвадоре, во Вьетнаме, они умоляли Советский Союз просто остановиться, прекратить революции.

То есть я это к чему всё говорю? У американцев тогда было очень много целей, помимо Советского Союза, потому что с каждым годом на нашу сторону переходили всё новые и новые страны, которым американцы вынуждены были посвящать очень много ресурсов из своего потенциала. За нами шло более трети человечества формально, то есть это был социалистический выбор. И всё движение неприсоединения (но мы с вами люди взрослые) руководилось кубинцами и индийцами, понимаете. Они, конечно, были за нас, чего уж там говорить. Хотя у нас с Индией не было формального договора о взаимопомощи, но он почти таким был: в случае нападения на одну из сторон, стороны немедленно приступают к консультациям в военной сфере. В принципе, то, что в Уставе НАТО до сих пор и отражено.

Сейчас, видите, ситуация совсем другая. Если 23 года тому назад на Югославию напало 16 НАТОвских стран, сейчас их 30. И в общем пока процесс еще не заканчивается, идет обратное... Понимаете, мы с вами сейчас вынуждены будем обязательно тратить очень много средств на развитие нашего ракетно-ядерного потенциала, потому что у нас мало союзников. Чего уж там говорить? А у них много. И чтобы у нас (вот причём тут социализм) появилось как можно больше союзников, надо вернуть нашу страну на социалистические рельсы не только потому, что это приведёт к расцвету нашей собственной державы, чего мы все хотим. А потому что мы снова опять станем маяком развития для большей части че-

ловечества, которое, честно говоря, во многом только этого и ждёт, понимаете. От американской гегемонии устали многие, они ищут альтернативу. Тогда она была, как говорили, что в мире есть два телефонных номера – Москва и Вашингтон. Не нравится Вашингтон – Москва всегда, что называется, придёт на помощь. И это в том числе, хочу это подчеркнуть, способствовало облегчению бремени военных расходов на население Советского Союза в то время, как сейчас говорят, да, мы там всем помогали, а собственный народ... Да как раз потому, что у нас было много союзников, наши танки стояли под Гамбургом тогда. И по плану боевого применения 1964 года война в Европе должна была закончиться за 10 дней. И, самое главное, все верили в это в странах НАТО, потому что, в общем, объективно соотношение сил к этому шло. Чехословацкая народная армия имела боевую задачу занять в Южной Франции выход к Пиренеям. Поляки страховали нас с севера, венгры от удара со стороны Италии. И самое главное, оценки американской разведки, опубликованные сейчас, говорят о том, что боеспособность вооружённых сил стран-союзников наших оценивалась американцами очень высоко. То есть, говорить о том, что вот они там, в случае чего, все перебежали бы куда-нибудь... Кондолиза Райс, всем известная, написала специальную диссертацию о морально-психологическом климате офицерского корпуса Чехословацкой народной армии, в которой говорилось о том, что они, пожалуй, даже еще больше рвутся в бой, чем, с её

точки зрения, военнослужащие Советской армии.

Поэтому социализм – это не только спасение нашей страны, как это было уже в 1917 году и в 1941 году. В одном случае социализм собрал страну, в другом случае предотвратил уничтожение нашей страны в любом её виде, в каком угодно. Это сделала Коммунистическая партия Советского Союза, это сделал Советский Союз. И это никогда не надо забывать. И отсюда железная логика. Для того чтобы спасти нашу страну сейчас, когда противостояние с Западом приобретает в общем-то непримиримый характер, нам надо вернуть нашу страну на социалистические рельсы. Это поможет нам не просто выжить, это поможет нам победить!

А. К. Чернышев, Д. Е. Ларин Академик И. В. Курчатов и ядерное оружие

В критические моменты своей истории Россия всегда находила талантливого руководителя, который вместе с поддерживающим его сообществом решал поставленную задачу. Таким лидером при решении Атомной проблемы был академик Игорь Васильевич Курчатов. Выдающийся физик и организатор науки, академик (1943); Научный руководитель Атомного проекта; Трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954); Лауреат четырёх Сталинских премий (1942, 1949, 1951, 1953); Лауреат Ленинской премии (1956); Начальник лаборатории № 2 АН СССР (1943–1960) – Институт атомной энергии – ныне Российский Научный центр «Курчатовский институт»; участник и руководитель ядерных испытаний первых образцов ядерного и термоядерного оружия.

И. В. Курчатов принадлежит к тому небольшому числу творческих гениев, идеи и труд которых коренным образом изменили цивилизационное развитие, непосредственно повлияли на жизнь и будущее миллионов людей. Игорь Васильевич выдвигал, одобрял и принимал судьбоносные решения, обеспечившие создание первой атомной бомбы РДС-1,

первых образцов атомного и водородного оружия, определившие направления мирного использования атомной энергии и заложившие фундамент мирной жизни нашего народа вплоть до настоящего времени. Его решения оказали определяющее влияние на облик ядерного оружия нашей страны и были исключительно правильными, имевшими поистине провидческий характер.

Игорь Васильевич руководил формированием всего облика атомной отрасли, начиная от научных исследований до создания промышленных технологий и производств. Его исключительно научному и организационному таланту обязаны появление ядерной энергетики и ядерных энергетических установок, создание самих возможностей масштабных исследований физики атомного ядра и термоядерных процессов в нашей стране. В руководящих документах нашей страны в период 1943–1954 гг. имя И. В. Курчатова упоминается около 2.000 раз.

Творческий жизненный путь И. В. Курчатова разделяется на три больших периода, в каждом из которых он достиг выдающихся результатов и совершил необычайно много.

– I период (1924–1942 гг.) – становление И. В. Курчатова как разностороннего учёного, крупного специалиста в области физики диэлектриков и выдающегося исследователя атомного ядра;

– II период (1943–1949 гг.) – научное руководство Атомным проектом СССР по созданию первой атомной бомбы;

выбор пути реализации атомной программы и принципиального облика атомной бомбы; создание первого исследовательского ядерного реактора Ф-1 и научное руководство созданием реактора-наработчика плутония; научное руководство испытанием РДС-1. Атомный проект охватывал колоссальное количество совершенно новых научных проблем: от фундаментальных характеристик процессов в ядерном реакторе до радиационной биологии, от переработки уранового сырья до измерений физических параметров ядерного взрыва. В рамках Атомного проекта под его общим руководством создана система научных руководителей по решению ключевых проблем атомной отрасли.

В этот период следует отметить выдающийся вклад Курчатова в научный анализ данных разведки и выборе технологических путей создания ЯО.

– III период (1950–1960 гг.) – научное руководство развитием ядерно-оружейного комплекса и реализацией программы развития ядерного и термоядерного оружия; руководство испытаниями РДС-6с и РДС-37; руководство созданием энергетических реакторов и ядерных силовых установок; руководство термоядерными исследованиями; выработка первой Программы создания атомной энергетики СССР.

1926–1929 гг. – И. В. Курчатов выполнил под руководством А. Ф. Иоффе ряд работ в области электрофизики: исследования электропроводности твёрдых тел, механизма пробоя диэлектриков, путей создания электроизолирующих

материалов.

Абрам Фёдорович Иоффе (1880–1960) – создатель и директор Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ), ставшего базовой организацией для образования сети физико-технических институтов СССР и развёртывания работ в различных областях физики: Институт химической физики, Электрофизический институт, Харьковский физико-технический институт. Активный участник первых стадий Атомного проекта. Член технического совета Спецкомитета. К его школе относится ряд выдающихся научно-технических руководителей Атомного проекта: Н. Н. Семенов, И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, И. К. Кикоин, А. П. Александров, А. И. Алиханов.

Ю. Б. Харитон так отзывался о А. Ф. Иоффе: «У Абрама Фёдоровича была вера в могущество физики... Очень много идей рассыпал он вокруг себя... Иоффе глубоко понимал, что ядерная физика – это тот раздел физики, который не может не дать выхода».

Хронология начала творческого пути И. В. Курчатова выглядит следующим образом:

1934 г. – первые исследования нейтронно-ядерных реакций с использованием (альфа- n) – источников (Rn-Be), получаемых из Радиевого института (РИАН).

1935–1936 гг. – открытие совместно с Л. И. Русиновым и Л. В. Мысовским ядерных изомеров (в процессе радиационного захвата нейтронов природным бромом реализовалась

реакция $\text{Br-79} + n - \text{Br-80m}$ наряду с наработкой радионуклидов Br-80 и Br-78).

1935–1940 гг. – широкомасштабные исследования нейтронно-ядерных реакций на различных веществах, включая литий, бор, золото, рутений и др.

1936–1941 гг. – руководство еженедельным «Ядерным семинаром» в ЛФТИ (с участием ведущих учёных и будущих участников Атомного проекта).

1938 г. – член Комиссии по атомному ядру АН СССР (председатель – академик С. И. Вавилов).

1940 г. – член Комиссии по проблеме урана АН СССР (председатель – академик В. Г. Хлопин).

1940 г. – открытие Г. Н. Флеровым и К. А. Петржаком под руководством И. В. Курчатова спонтанного деления урана. И. В. Курчатов поддержал своих учеников на самом высоком уровне.

1940 г. – первые исследования в ЛФТИ в интересах возможностей осуществления цепной реакции на быстрых и медленных нейтронах;

В записке в Президиум АН СССР от 24 августа 1940 года А. Ф. Иоффе отметил, что «...основными специалистами, к которым, прежде всего, следует обратиться (по проблеме урана), являются: И. В. Курчатов (ЛФТИ) и его сотрудники Флеров и Петржак, Зельдович и Харитон (ЛИХФ)... Общее руководство всей проблемы в целом следовало бы поручить И. В. Курчатову как лучшему знатоку вопроса».

Это было удивительное предвидение. А. Ф. Иоффе, по существу, предсказал, кто станет лидерами Атомного проекта СССР.

28 сентября 1942 года – вышло распоряжение Государственного Комитета Обороны (ГОКО) № 2352 «Об организации работ по урану», подписанное И. В. Сталиным. И это делается в момент, когда немцы стояли под Сталинградом и ещё не ясен был исход Великой Отечественной войны.

11 февраля 1943 года – распоряжением ГКО И. В. Курчатов определён научным руководителем работ по урану.

12 апреля 1943 года – решение об организации Лаборатории № 2 АН СССР. И. В. Курчатов – начальник Лаборатории № 2.

1943 г. – выработка И. В. Курчатовым, на основе данных разведки, нового направления Атомного проекта – создания ядерного реактора и плутониевой бомбы.

1943 г. – И. В. Курчатов избран действительным членом АН СССР.

1944–1945 гг. – исследования Лаборатории № 2 по созданию атомного реактора.

25 сентября 1944 г. – пуск в Лаборатории № 2 циклотрона, получение на нём в 1945 году первых микрограммов плутония.

1945 г. – формулировка требований к базовым материалам реактора: металлическому урану и графиту.

20 августа 1945 г. – И. В. Курчатов – член Специального

Комитета (председатель – Л. П. Берия) и член Технического Совета при Спецкомитете (председатель – Б. Л. Ванников).

28 декабря 1946 г. – Курчатов пишет письмо И. В. Сталину: «Докладываем. 25 декабря 1946 г. в лаборатории т. Курчатова закончен сооружением и пущен в действие атомный физический уран-графитовый котёл... Мы теперь в состоянии решить важнейшие проблемы... атомной энергии, которые до сего времени рассматривались только предположительно на основе теоретических расчётов» (подписи: Л. Берия, И. Курчатов, Б. Ванников, М. Первухин).

1 декабря 1945 г. – Постановление СНК СССР о создании Комбината № 817 (сейчас – ПО «Маяк»); научный руководитель создания реактора «А» – И. В. Курчатов, главный конструктор – Н. А. Доллежалъ.

Середина 1947-середина 1948 гг. – работа И. В. Курчатова в течение года на строительстве и монтаже реактора «А», руководство технологическим процессом. Б. Г. Музруков, директор Комбината № 817 в 1947–1953 гг., вспоминал:

«Подбор критической массы, чистота графита и конструкционных материалов, автоматика управления, конструкция механизма сброса блочков, захоронение радиоактивных отходов, радиационная защита персонала – вот далеко не полный перечень проблем, которые решались на месте под руководством и при непосредственном участии И. В. Курчатова».

И. В. Курчатов имел замечательное качество – он умел

эффективно работать с большим количеством специалистов различного профиля и руководителями различного ранга. Плотнo и эффективно он работал со всеми министрами нашей отрасли, особенно с Ефимом Павловичем Славским. Они сделали много полезного для нашей отрасли.

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения Е. П. Славского и, конечно же, эту дату необходимо отметить, поскольку вклад этого выдающегося министра в становление и развитие Министерства среднего машиностроения очевиден.

В 1941–1945 гг. роль разведывательной информации (полученной из Англии, Германии, США) в развитии советского атомного проекта была первостепенной, а в 1946–1949 гг. главное значение имели собственные усилия и собственные достижения, и необходимо отметить выдающуюся роль И. В. Курчатова, по анализу разведывательных данных. В этот период было сформировано ядро коллектива специалистов, который на втором этапе за три с половиной года успешно решил проблему создания советской атомной бомбы.

В период 1943–1948 год И. В. Курчатовым был проанализирован огромный объем полученной разведывательной информации (более 10 тыс. страниц текста). Ю. Б. Харитон подчёркивал исключительную ценность полученной информации.

В рамках реализации Атомного проекта И. В. Курчатовым был решён огромный комплекс сложнейших организацион-

ных и научно-технических задач:

- разработка первой атомной бомбы РДС-1, создание технологий получения ключевых ядерных материалов;
- создание новой атомной промышленности;
- создание ядерного оружейного центра;
- создание полигона для ядерных испытаний;
- создание системы кооперации предприятий, организаций, институтов СССР, направленной на достижение общей цели – реализацию Атомного проекта;
- развитие фундаментальных и прикладных исследований в новых областях.

В Атомном проекте оказался сосредоточен уникальный кадровый потенциал:

- кадровое ядро специалистов высшей квалификации;
- руководители и специалисты военной промышленности;
- учёные академических и отраслевых институтов;
- научно-технические и организационные лидеры всех уровней;
- общий высокий уровень советских исследований в ядерной физике и физике взрыва; и основаны новые отрасли научно-технической деятельности:

Новые знания:

- ядерная физика;
- физика взрыва и гидродинамика высоких плотностей энергии;
- радиохимия;

– специальное материаловедение.

Новые технологии:

– ядерный реактор;

– выделение плутония из облучённого ядерного топлива;

– газодиффузионное и электромагнитное разделение изо-

топов.

Новые производства:

– предприятия по добыче и переработке урана;

– комбинат по производству плутония;

– комбинаты по производству высокообогащённого урана.

на.

И. В. Курчатов уделял непосредственное внимание вопросам разработки самой атомной бомбы. Судьбоносное решение, определившее принципиальный облик ядерного оружия, И. В. Курчатов принял в апреле 1945 года. Проведя анализ материалов разведки, он писал: «В этом... разделе материалов изложен метод приведения бомбы в действие „взрывом вовнутрь“, о котором мы узнали совсем недавно. Однако уже сейчас нам стали ясными все его преимущества перед методом „встречного выстрела“».

Выбор И. В. Курчатовым принципа имплозии, по существу, определил в дальнейшем:

– возможность использования относительно небольших количеств делящихся материалов в ядерных зарядах;

– обеспечение устойчивости работы ядерных зарядов в условиях внешнего нейтронного облучения (например,

средствами ПВО, ПРО);

- обеспечение ядерной безопасности ядерных зарядов и боеприпасов;

- создание первичных зарядов с высокими характеристиками, необходимыми для высокоэффективных термоядерных зарядов на принципе радиационной имплозии.

В 1949 году бомба была создана.

16 апреля 1949 г. – доклад И. В. Курчатова и Ю. Б. Харитона Л. П. Берии: принципиальные вопросы по разработке РДС-1 практически решены.

5 августа 1949 г. – приёмка плутониевого заряда РДС-1; И. В. Курчатов и А. А. Бочвар подписывают паспорта на его детали.

29 августа 1949 г. – проведено успешное испытание первой атомной бомбы РДС-1;

И. В. Курчатов – научный руководитель испытания.

Заслуги И. В. Курчатова в работах по созданию РДС-1 отмечены присвоением ему звания Героя Социалистического Труда и присуждением Сталинской премии I степени.

25 марта 1951 года И. В. Курчатов вместе с А. П. Завенягиным и Н. И. Павловым подписал доклад И. В. Сталину о ходе работ по развитию атомной промышленности. В докладе говорилось:

- о работах по усовершенствованию и созданию новых конструкций атомных бомб;

- о производстве атомных бомб и их хранению;

– во втором квартале 1951 года в КБ-11 будет введён в действие завод № 551 производительностью 20 изделий в год; его строительство началось до испытания РДС-1, в 1947 г.;

– началось строительство складов для хранения атомных бомб;

– в работах ПГУ участвуют 112 научно-исследовательских учреждений и 2100 научных работников;

– большое место в исследовательской работе занимает изучение атомного ядра, для чего были построены ускорители атомных частиц.

В докладе И. В. Сталину приведена система научного руководства, обеспечившая огромную концентрацию научно-технической деятельности в 1951 году. В список ведущих научных руководителей атомных предприятий и направлений работ входили:

– Курчатов И. В. – академик, научный руководитель работ по атомной энергии;

– Харитон Ю. Б. – член-корреспондент АН, научный руководитель по атомной бомбе;

– Ландау Л. Д. – академик, научный руководитель расчётно-теоретических работ по водородной бомбе РДС-6т;

– Алиханов А. И. – академик, научный руководитель атомных реакторов с тяжёлой водой;

– Бочвар А. А. – академик, научный руководитель металлургического производства плутония;

– и ещё 19 ведущих учёных Советского Союза.

В середине 50-х годов ядерный арсенал США приобрёл качество «тотального уничтожения», общий тоннаж ЯБП США в 1956 году достиг 9 тысяч мегатонн. Для сравнения, во время Второй мировой войны было израсходовано 4,5 Мт боеприпасов.

На государственном уровне работы по водородной бомбе начались в 1948 г. на основании данных разведки. В 1952 году в работах КБ-11 по реализации плана испытаний на 1953 год возникла напряжённая ситуация. Л. П. Берия потребовал ликвидации отставания в работах и поручил И. В. Курчатову совместно с Н. И. Павловым и А. П. Завенягиным определить необходимые мероприятия в этих целях и контролировать их выполнение.

10 июня 1953 года состоялось заседание НТС КБ-11 под председательством И. В. Курчатова по готовности испытания. В записке руководства МСМ и И. В. Курчатова по вопросу повышения безопасности экспериментов с РДС-6с (направлена Г. М. Маленкову 3 августа 1953 года) отмечаются большие размеры зоны возможного радиоактивного заражения и необходимость принятия дополнительных мер по защите населения.

И. В. Курчатов был назначен руководителем испытания РДС-6с.

12 августа 1953 года состоялось успешное испытание первой водородной бомбы РДС-6с, в котором впервые была

«осуществлена термоядерная реакция». Отчёт по результатам испытания подписали: И. Курчатов, Ю. Харитон, К. Щелкин, И. Тамм, А. Сахаров, М. Лаврентьев, Я. Зельдович, В. Давиденко, В. Комельков, Н. Духов, Е. Забабахин, М. Садовский, В. Болятко, Д. Блохинцев, И. Старик, М. Келдыш, Н. Боголюбов.

За научно-техническое руководство созданием изделий РДС-6с, РДС-4 и РДС-5 И. В. Курчатову была присуждена Сталинская премия I степени, и за исключительные заслуги перед государством, дающие право на получение звания Героя Социалистического Труда, он был награждён третьей золотой медалью «Серп и Молот» (4 января 1954 года).

Одним из ключевых создателей РДС-6с был Андрей Дмитриевич Сахаров, о котором Курчатов отзывался так:

«А. Д. Сахаров был привлечён к работам КБ-11 в 1948 году... Через некоторое время он предложил существенно иную схему водородной бомбы – изделия с многослойным зарядом. Следует отметить, что изделие с многослойным зарядом оказалось реальным благодаря двум важным физическим эффектам, предсказанным Сахаровым.

При разработке чрезвычайно сложной группы вопросов, связанных с созданием изделия по схеме Сахарова, он проявил себя как крупнейший ученый... Результаты испытаний изделия РДС-6с подтвердили силу научного предвидения Сахарова.

Во время разработки изделия РДС-6с Сахаров сделал ещё

два фундаментальных предложения.

А. Д. Сахаров является необычайно одарённым физиком-теоретиком и в то же время замечательным изобретателем. Он достиг крупнейших результатов, поставивших его на первое место в Советском Союзе и во всем мире в важнейшей области физики» (подписано также Ю. Харитонов и Я. Зельдовичем).

16 февраля 1955 года Президиум ЦК КПСС одобрил предложение (Курчатов, Харитон, Сахаров, Зельдович) о разработке и испытании мощной водородной бомбы, основанной на новом физическом принципе радиационной имплозии. Руководителем испытаний РДС-27 и РДС-37 был назначен И. В. Курчатов, испытание было проведено 22 ноября 1955 г. на половинную мощность 1,6 Мт.

28 декабря 1955 года А. П. Завенягин, Г. К. Жуков, И. В. Курчатов и П. М. Зернов направили в Президиум ЦК КПСС записку, в которой излагалось:

«Испытание изделия РДС-37 с атомным обжатием оправдало все важнейшие научные положения и инженерные расчёты, заложенные в это изделие... Успешное испытание изделия РДС-37 показало зрелость наших учёных-физиков, оригинальность их идей, смелость и уверенность в новых областях научных исследований... Создание изделия РДС-37 с атомным обжатием является важнейшим достижением советской физики...».

Эта формулировка вошла в решение Президиума ЦК

КПСС от 5 января 1956 года.

Создание СССР термоядерного оружия явилось переломным моментом в середине XX века, которое сделало третью мировую войну невозможной. Физики – участники водородного проекта – первыми поняли, что они создали оружие Сдерживания и донесли эту точку зрения до руководителей страны. В 1954–1956 гг. политики трансформировали это положение в тезис о мирном сосуществовании.

Первые образцы термоядерного оружия были созданы в СССР и США практически одновременно и имели принципиально отличные конфигурации термоядерных узлов.

Коллеги-академики об Игоре Васильевиче Курчатове оставили такие отзывы:

«Поразительна энергия и умение, с которыми Игорь Васильевич стал спланировать огромный коллектив, который должен был решать все задачи, стоявшие на ближайшие годы перед советской физикой. Одним из важнейших качеств, которые помогли ему это сделать, была исключительная доброжелательность. Она привлекала к нему не только умы, но и сердца людей. Для большого и тяжёлого дела это необычайно важно. Замечательной особенностью его работы было глубокое проникновение во все разделы проблемы... Должно быть и было полное взаимное понимание различных разделов огромной работы, которой он с блеском руководил».

(Ю. Б. Харитон)

«Огромный авторитет Курчатова создавал здоровую ат-

мосферу. Более того, наша работа оказывала благотворное влияние на советскую физику в целом... работа с Курчатовым и Харитоновым дала мне очень многое. Главным было и остаётся внутреннее ощущение того, что выполнен долг перед страной и народом» (Я. Б. Зельдович, 1985 г.).

«Игорь Васильевич буквально творчески горел до последнего момента своей жизни. Он скоропостижно скончался во время нашей научной беседы». (Ю. Б. Харитон).

Сам И. В. Курчатов оценил свои достижения в речи на заседании Верховного Совета СССР 15 января 1960 года:

«Советские атомщики по заданию Партии и Правительства много лет упорно и беззаветно трудились сначала над созданием, а затем над совершенствованием атомного и водородного оружия... Свой долг перед страной советские учёные и инженеры-атомщики выполнили. Создано совершенное, экономичное, очень мощное советское атомное и водородное оружие – наше отечественное оружие.

Наряду с этим сделали, и блестяще сделали, своё дело советские конструкторы ракет и других носителей ядерного оружия. Наш народ может быть спокоен. Оборона Родины теперь надёжно обеспечена».

Исключительно важной задачей, которую решил И. В. Курчатов, является создание мирового уровня школы физиков и технологов, способных решать самые сложные научные и научно-технические задачи, как в области получения фундаментальных знаний, так и в области военных техноло-

гий. Создание такой школы позволило решать самые сложные практические задачи, в том числе добиться в 70-х годах паритета по ЯО с США.

В. А. Попович

Создание отечественного ракетно-ядерного флота: от могущества до упадка

В текущем году флоту страны исполняется 327 лет. Россия великая морская держава. Её берега омывают воды 13 морей, принадлежащих бассейнам 3-х океанов – Тихому, Атлантическому и Северному Ледовитому. Протяженность береговой линии, омываемой морскими водами государства составляет более 38 тысяч километров. (Справка: 30 октября 1696 г. боярская дума по представлению царя Петра I приняла постановление «Морским судам быть...», что стало первым законом о флоте и признание официальной датой его основания). Архиепископ Феофан Прокопович о создании Петром I регулярного военно-морского флота говорил: «Негоже жить у моря и не иметь флота. – Морской флот полезен государству. – Российское на море воинство благословил Бог» (1). (Справка: Ф. Прокопович русский политический и духовный деятель украинского происхождения, богослов, писатель, поэт, математик, философ, переводчик, публицист, универсальный учёный. Ректор Киевской академии, архиепископ Псковско-Великолукский и Нарвский, Ве-

ликоновгородский; епископ Православной Российской церкви; с 7 июля 1725 года архиепископ Новгородский. С 25 января 1721 года – первый вице-президент Святейшего правительствующего синода, с 15 июля 1726 года – первенствующий член Синода Православной Российской церкви; проповедник, сподвижник Петра I). За свою историю флот участвовал в 87 сражениях, из которых 2 проиграл (другие считают – 5).

Для России Военно-Морской флот имеет жизненно важное значение прежде всего для обеспечения жизнедеятельности государства. Моряки патриоты страны и народа с пониманием воинского долга, чести, достоинства и справедливости. Они верой и правдой служили народу и Отечеству СССР-России защищали его от врагов. Служить Родине великая честь, не каждому это дано. Океанский ВМФ страны традиционно являлся и будет являться одним из инструментов внешней политики государства, средством защиты национальных интересов отечества в мировом океане и мире. Выступая на XVII съезде ВКП(б) К. Е. Ворошилов по поводу военно-морской политики государства: сказал «...товарищ Сталин взялся по-настоящему, по-сталински и за этот участок, и я не сомневаюсь, что окрепшая на базе побед индустриализации судостроительная промышленность поможет нам быстро сделать наши флоты настоящими могущественными рабоче-крестьянскими флотами».

Иосиф Сталин высоко ценил заслуги моряков, он был

инициатором и организатором возрождения и укрепления Военно-морского флота СССР. Флот внёс огромный вклад в победу Октябрьской Социалистической революции, а в 1941–1945 гг. разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. В годы революции флот фактически был уничтожен, требовались большие усилия и огромные средства для его восстановления, ибо страна находилась в окружении хищных, империалистических государств. В. И. Ленин писал: «...Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекращается, пока существует мировой империализм, – кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике. (2). Заветы Ленина в 1991 г. проигнорировали, поэтому потеряли страну. За 327 лет своего существования, флот внёс большой вклад в защиту интересов страны.

В годы борьбы с фашизмом и японским милитаризмом советские военные моряки проявили массовый героизм на суше и мире. Они уничтожили сотни боевых кораблей и вспомогательных судов, более 400 транспортов врага, общим тоннажем свыше 1 миллиона тонн, около 1 300 самолетов врага. Флотом обеспечена проводка 76 союзных конвоев с 1 463 транспортами и 1152 кораблями охранения. Эти успехи во многом связаны с грамотным руководством ВМФ Н. Г. Кузнецовым – Адмиралом флота Советского Союза и другими адмиралами. Николай Герасимович был выдающийся, уважаемый, грамотный, общепризнанный в стране и за рубежом флотоводцем. К подчинённым был строг, но справед-

лив, говорил: „Терпеть не могу начальников, которые поучают тому, что сами не умеют“.

В период перестройки, превратившейся в затяжную перестрелку, внутренние и внешние враги Союза ССР твердили, о дружбе между нашими народами. Они говорили о мире, демократии, свободе и независимости, нерушимость границ, а потом обманули народ. В тоже время Запад во главе США и Восток в лице Японии и Китая всё это понимали по-своему. Нужно признать, что „китайское чудо“, произошло в первую очередь, за счёт разграбления СССР-России. Наша трагедия, явилась подлинным для китайцев подарком „божьей манной“, о котором даже не мечтали. Теперь Россия стала для донора, из которого за бесценок вывозят все природные ресурсы и богатства, укрепляя своё благосостояние, в том числе армию и флот. Судите сами, из 7 авианосцев бывшего СССР, в России один, в Китае – четыре. Это может иметь трагические последствия для России. В вопросе защиты страны есть только два надёжных союзника – армия и флот. В ходе развала страны по ним нанесён основной удар.

В народе говорят – „сколько волка не корми, а он в лес смотрит“. Неужели поведение Запада, захват (передача) территорий, переименование названий российских городов на Дальнем Востоке, претензии на наши земли ничему не учит? О необходимости расчленив Россию завладеть ее территорией заявляли многие деятели Запада и Востока Вильсон, Гитлер, Бжезинский, Олбрайт, Клинтон, Райс, Мейджер и

другие. Это наблюдаем и сегодня в связи с проведением спецоперации на Украине. В 1919 г. японская газета „Токио кокумин симбун“ писала: „Что касается японского контроля над Сибирью, то против этого, мы уверены, не возражала бы ни одна из держав, принимая во внимание нашу географическую близость к Сибири. Конечно, контроль над Россией будет лишь временной мерой. Контроль же над неразвитыми колониями примет по необходимости длительный характер. Он продлится десятки, а может быть, и сотни лет“. Поэтому укреплять армию и флота важно и необходимо.

В 1932 г. Бернард Шоу писал: „Исключение России из международной торговли было актом слепоты и сумасшествия со стороны капиталистических держав. Бойкотируя Россию путем неистового террора против коммунизма, они предоставили ее собственным ресурсам и заставили спасать себя при помощи развития своих физических и культурных сил“. Примерно так произошло спустя 90 лет. Дружить надо стараться со всеми, и в то же время держать ухо востро, а порох сухим. Иосиф Сталин это прекрасно понимал и любые решение принимал продумано, и только в интересах государства и советского народа. Надо восстановить утерянное и создавать блага для своего народа, а не хитрых, коварных временщиков, которые преследуя свои личные интересы разрушили страну, уничтожили флот и судоремонтную базу. Надо помнить об этом, как помнить о Цусиме, которую русские моряки, хочется верить, никогда не забудут. Погибшие

при Цусиме завещали нам: „помнить о Цусиме“. Помнить о Цусиме – не значит только молиться в годовщину и служить панихиду; помнить о Цусиме – это значит быть мощными, быть сильными, не отказываться от морей, на которые имеем право. Но как это внушить господам, случайно оказавшимся на вершине власти – Вот вопрос?

В июле 1945 г. в связи с празднованием Дня ВМФ Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин сказал: „Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством. Моряки подводных лодок, надводных кораблей, морские летчики, артиллеристы и пехотинцы восприняли и развили все ценное вековых традиций русского флота. На Балтийском, Черном и Баренцевом морях, на Волге, Дунае и Днепре советские моряки за четыре года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы. Флот выполнил долг перед Советской Родиной“. Победителями нового мира прошли наши воины-освободители по странам Европы и Азии, спасли народы многих государств от рабства. В их числе были и военные моряки.

Советский Союз всегда стремился к миру. Несмотря на интриги союзников СССР стремился к дружбе и мирному сосуществованию. В 1945 г. была создана международная организация по послевоенному тралению, в которую вошли Великобритания, США, СССР, Франция и другие государства мира. В боевом тралении принимали участие более

2 тыс. корабле и более 100 тыс. моряков. Началась интенсивная и очень опасная работа, в которой участвовали не только победители, но и побеждённые во Второй мировой войне. К 1963 г. угроза была в основном ликвидирована, хотя уже в мирные дни 450 судов подорвались на минах, а 230 из них погибли. (3).

Но ещё не умолкли орудия войны, а бывшие союзники в борьбе с фашизмом и японским милитаризмом стали нагнетать обстановку недоверия к СССР. США и Англия начали вести интриги и готовиться к новой ядерной войне. Так, 15 апреля 1945 г. на закрытом заседании в департаменте США было принято решение занять „жесткую“ позицию по отношению к СССР, что нашло отражение в практических недружественных шагах. 7 мая 1945 г. в 1 час. 30 мин. американское командование в одностороннем порядке подписало предварительный протокол о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, позволивший гитлеровцам увести мощную группировку войск за линию англо-американских войск. За период с 3 по 6 мая 1945 г. 3 миллиона немецких солдат и офицеров сдались в плен союзникам, а всего англо-американцы пленили 7 млн. человек. (4). Советский Союз сорвал замыслы американцев, которые стремились обескровить, а затем отторгнуть значительные территории страны. Их планы провалились, армия и флот оперативно перевооружались, в чём немалая заслуга адмирала Н. Г. Кузнецова. Второй недружественный шаг США связан с тем, что

21 августа 1945 г. президент Г. Трумен принял решение о прекращении поставок СССР по ленд-лизу. Ранее 24 июля 1945 г. на Потсдамской конференции президент Соединенных Штатов Г. Трумен сообщил И. В. Сталину о создании и испытании атомной бомбы. Последовавшие 6 и 9 августа варварские бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки, приведшие к большим жертвам мирного населения, были совершены прежде всего, для устрашения руководства Советского Союза. Оба города фактически были стёрты с лица земли. Молодое поколение японцев плохо информировано о том, что эти злодеяния учинили американцы. Многие считают, что ядерные бомбардировки в августе 1945 г. совершил Советский Союз. Япония до настоящего времени претендует на Курильские острова, вооружается и разжигает ненависть к нашему народу.

События лета 1945 г. вынудили руководство Советского Союза предпринимать срочные меры для форсирования работ по созданию ядерного оружия. Для решения этой важной задачи требовалась мобилизация всех имеющихся сил и ресурсов. Встал вопрос о создании нового органа управления, наделённого широкими полномочиями. Решением И. В. Сталина был создан Специальный комитет во главе с членом Государственного Комитета обороны, заместителем председателя СНК СССР Л. П. Берия (постановление ГКО от 20 августа 1945 г.). После упразднения в сентябре 1945 г. ГКО Специальный Комитет стал функционировать как ор-

ган при СНК СССР, а с марта 1946 г. после преобразования СНК в Совет Министров СССР – как орган при Совмине СССР. На созданный Спецкомитет возложили организацию всей деятельности по использованию атомной энергии в СССР: научно-исследовательские работы; разведка месторождений и добыча урана; создание атомной промышленности; разработку и производство атомных бомб – последнее было основным в его деятельности. Все рассматриваемые Специальным комитетом вопросы, касающиеся атомного оружия, представлялись на утверждение И. В. Сталину. Об интенсивности работы Спецкомитета свидетельствует то, что им проведено более 140 заседаний.

Об активной работе Комитета свидетельствует то, что только делопроизводство Спецкомитета содержит около 1700 дел, более 300 тыс. страниц. Эти материалы в настоящее время хранятся в архиве Президента РФ и составляют бесценное свидетельство по истории советского атомного проекта. Специальный Комитет работал 8 лет и был ликвидирован постановлением Президиума ЦК КПСС от 26 июня 1953 г., после ареста и расстрела Л. П. Берия. Не только учеными – физиками, химиками, но и органами государственной безопасности проделана большая работа по созданию новых образцов оружия, в том числе для флота. Безусловно создание ядерного оружия требовало увеличения затрат на военные расходы, как СССР, так стран НАТО и США. Так, если в 1949 г. военные расходы НАТО составили 18,7 млрд

долларов (в том числе доля США – 13,5), то в 1954 г. они составили 42,8, а в 1961 г. – 43,8 млрд долларов (5).

Поведение руководства США и Англии стало причиной для форсированной разработки новых видов оружия, гонки вооружений не только между бывшими союзниками, но и в мире. Вскоре после войны началась так называемая „холодная война“, которая длилась вплоть до 1991 г. – развала СССР. Официальной датой начала „холодной войны“ признано считать 5 марта 1946 года. В этот день, находясь с визитом в США бывший премьер – министр Англии У. Черчилль выступил в Фултоне перед американской общественностью, где в присутствии президента США Г. Трумена призвал к созданию англо-американского союза для борьбы с „мировым коммунизмом, Советской Россией“. Политика „холодной войны“ была целью форсированной подготовки США, Англии, Канады и других недругов к войне против Советского Союза. В связи с этим руководство СССР было вынуждено принимать срочные меры для защиты страны, нашего народа и союзников, в том числе создания ядерного оружия. Это коснулось и флота. Послевоенное строительство ракетно – ядерного ВМФ СССР было во многом направлено на сдерживание агрессии со стороны вероятных противников.

Внутренние и внешние враги играли на трудностях, которые испытывал Советский Союз после разрушительной войны. Их ставка заключалась в поддержке „свободного ми-

ра“, поэтому стремились измотать нашу страну политически, экономическом и в военном отношении. (Справка – „Термин – „холодная война“ получила широкое распространение в 1947 г. Вершину стратегии и политических действий в „холодной войне“ А. Даллес определил как „балансирование на грани войны“, а один из руководящих документов того времени провозглашал: „холодная война“ суть „настоящая война, ставка на которой – выживание свободного мира“, при этом расчёт делается на „слабостях“ СССР. И советские „слабости“ в количественном отношении были оценены уже через несколько месяцев после окончания второй мировой войны, в том числе и по Военно-Морскому флоту“) (6).

Это понимали и знали предатели, которые пришли к власти после отравления И. В. Сталина в 1953 году. СССР уже нет более 30 лет, а противостояние продолжается. Нас ловко обманули, сегодня Россия на грани „горячей“ войны.

Захватившие власть манкурты вели тонкую, гибельную, хорошо продуманную политику вплоть до развала Советского Союза в 1991 году. После свершившегося переворота, они проявили агрессивную сущность на истребление славянского народа, прежде всего русского, украинского и белорусского и ликвидацию России и Украины. Нет сомнения, что и в постсоветское время враги СССР-России детально изучили „слабости“, которыми страдает ельцинско-путинская России и готовились к агрессивным действиям. Это показала проводимая так называемая спецоперация на Украине. Огром-

ное количество специалистов „патриотов“, в том числе в военной сфере, покинули Россию и работают в интересах Запада. (Справка – Манкурты – это люди, оказавшиеся в плену, и при помощи зверских пыток превращенные в рабские бездушные существа, забывшие о своей прошлой жизни и выполняющее любые распоряжения своего хозяина. В более широком смысле кличку „манкурт“ стали употреблять по отношению к людям, что забывают национальный язык и пренебрежительно относятся к культуре своего народа).

В директиве объединённого командования начальников штабов США от 9 августа 1945 г. № 1545 указывались „слабины СССР“ и даже сроки их преодоления: „... г). отсутствие в СССР ВМФ 15–20 лет; ж). отсутствие атомной бомбы; 5-10 лет, возможно раньше; и) численная слабость на Дальнем Востоке, особенно ВМФ, 15–20 лет“ (3). В другие документах США значилось нанесение ядерных ударов по СССР – в 1945 г. – 20 целей (для атомно бомбардировки). Планы 1948–1040 гг. предусматривали нанесение ударов по 70 городам, а в последующем 200 городам страны. 75-100 атомных бом планировали сбросить по аэродромам советской стратегической авиации, Планам присвоили кодовые названия: 1946 г. – „Пинчер“, 1947 г. – „Бройлер“, в 1948 г. – уже восемь названий, 1949 г. – „Дропшот“ и „Офтэкл“ и т. д. Для нанесения ударов планировали использовать базы, в Турции, Италии, Египте, Индии и других странах. В нынешней обстановке география врагов России значительно рас-

ширилась. Неужели это не понимают в Кремле? Китайцы не будут сражаться за интересы нынешних российских олигархов, а на территорию СССР – России у них особый взгляд. Их задача расчленив нынешнюю Россию, захватить её земли, или поставить у руководства страны вассалов. Эта задача частично решена. Свои цели они не скрывают. Поэтому, флот России должен быть мощным и готовым выполнить любые поставленные задачи, как в годы борьбы с фашизмом.

Основной корабельный состав ведущих стран к сентябрю 1945 г. насчитывал: Авианосцы: США – 24, Англия – 7, СССР – 0, Франция – 1; лёгкие авианосцы: США-8, Англия и Франция по 1; линейные корабли: США – 23, Англия – 14, СССР – 3, Франция 4, Италия – 1; Большие / тяжёлые / лёгкие / крейсера: США – 2/24/48, Англия 0/8/45, СССР – 0/0/9, Франция – 0/3/6, Италия – 0/0/4-соответственно; Лидеры, эскадренные миноносцы и миноносцы: США – 405, Англия – 230, СССР – 48, Франция и Италия по 20 каждая; Подводные лодки: США-263, Англия – 147, СССР – 173, Франция – 29, США имел мощный океанский флот. В 1945 г. численность ВМС США насчитывала 1082 корабля основных классов, британский флот – 482 боевых единиц. В постройке США находилось 6 линкоров, 69 крейсеров различных подклассов, более 20 авианосцев, значительное число эскадренных миноносцев и подводных лодок. Кроме этого, в составе американских ВМС числилось 40 тыс. самолётов морской авиации, 400 торпедных катеров, более 1200 сторо-

жевых кораблей, свыше 1 тысячи тральщиков, 55 тысяч различного рода десантных судов. Численность личного состава была около 500 тыс. матросов и 40 тыс. офицеров. (7).

После победного мая 1945 г. И. В. Сталин собрал ведущих представителей страны и предложил обсудить проблему и вопрос, что в первую очередь мы должны сделать, в ближайшее время, чтобы восстановить страну, и уверенно смотреть в будущее? Выслушав всех участников собрания И. Сталин сказал: да, это наши текущие задачи на каждый день, и мы их будем успешно решать. Но главное – в другом. И предложил два проекта – атомную энергию и космос. Для многих это была идея ошеломляющей, они даже не могли представить, что в разорванной войной стране, можно эти программы реализовать. К слову сказать, за считанные годы было построено десять атомных городов, создана великолепная ракетно-ядерная техника. Уже в 1958 г. в Брюсселе, на Всемирной выставке-ярмарке, наш павильон был самым посещаемым и самым интересным». (8).

Нет сомнения в том, что советская ядерная программа в том числе в части перевооружения флота в 1945–1955 гг. получила развитие благодаря: И. В. Сталину, была создана мощная научно-техническая базы, позволившая быстро нарастить темпы работ. К началу 1950 г. ракетные программы получили приоритетное развитие, ибо Сталин отдавал предпочтение ракете как средству доставки ядерных боеприпасов. Ученые СССР С. П. Королёв, Д. Ф. Уткин, А. М.

Исаев, А. Я. Березняк, В. П. Янгель и другие грамотно использовали полученную после разгрома Германии информацию, научные кадры и образцы техники, что дало возможность организовать производство ракет и подготовку специалистов-ракетчиков. Межконтинентальные баллистические ракеты оказались значительно дешевле в производстве и надежнее в эксплуатации, чем стратегические бомбардировщики. Учёные и специалисты под руководством Л. П. Берия и Д. Ф. Устинова активно работали по созданию нового оружия. Они понимали ответственность за порученное им дело и последствия в случае неудач. Как говорит лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, член-корреспондент РАН В. Савиных: «...быть готовым к любым неожиданностям» (9).

Одной из первых попыток нейтрализовать военно-морскую угрозу Запада был план военного строительства флота на период 1945–1955 гг. Он был рассмотрен в ЦК КПСС и утвержден Постановлением СНК 27 ноября 1945 г. План был разработан Наркоматом судостроительной промышленности и руководством ВМФ. В плане предусматривалось строительство лёгких и тяжёлых крейсеров в сумме 13,8 млрд. руб. Строительство 352 подводных лодок всех типов и проектов, более 8 млрд. рублей линкоров и тяжёлых крейсеров. Но в целом программа оказалась выполнена менее чем на 50 %. Адмирал Н. Г. Кузнецов выступал против строительства устаревших подлодок, но в программу включили по-

стройку эсминцев, исключив постройку лёгких авианосцев. В 1946–1955 гг. планировали построить 2482 корабля различных классов, а построили 1181. В результате в середине 50-х годов СССР оказались без флота, способного на равных соперничать в Мировом океане с ВМФ США и Англией. На состояние и развитие флота в до и послевоенные годы большое влияние оказывали руководители ВМФ, адмиралы Н. Г. Кузнецов, И. С. Юмашев, С. Г. Горшков, И. С. Исааков, С. Г. Кучеров, А. Г. Головкин, В. А. Фокин и другие. Нередко их мнения в части строительства и развития флота расходились (10).

Командование уделяло большое внимание подготовке кадров. Офицерский состав готовили в Ленинградском Высшем военно-морском училище им. М. В. Фрунзе – командный состав, инженерный – в Высшем военно-морском инженерном училище им. Ф. Э. Дзержинского, Офицеров различных направлений береговой службы готовило Каспийское высшее военно-морское училище. В Петергофе готовили офицеров различных радиотехнических направлений в Высшем военно-морском училище им. А. С. Попова, а офицеров – медиков для флота готовили в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Командный состав также готовило Высшее военно-морское училище им. С. О. Макаров (ТОВВМУ – Владивосток). Офицеров для флота также готовили в Севастопольском Высшем военно-морском училище им. П. С. Нахимова, а флотских инженеров в ВВМИУ им. В.

И. Ленина (г. Пушкине), и Севастопольском ВВМИУ. Высшее Военно-морское образование офицеры флота получали в Военно-морской академии, расположенной в Ленинграде. Благодаря заботе партии и правительства, Союза, грамотной политике Главкомандующего ВМФ Н. Г. Кузнецова, а потом С. Г. Горшкова флот был укомплектован высококвалифицированными офицерскими кадрами с высшим образованием.

Создания ракетно-ядерного флота

31 июля 1951 г. Н. Г. Кузнецов направил в адрес И. В. Сталина, Н. А. Булганина и Г. М. Маленкова доклад «Об основных недостатках по оружию и технике ВМС и предложения по их устранению». Однако замечания главкома Н. Кузнецова учтены небыли. В этом негативе немалая роль принадлежит члену Президиума ЦК КПСС, заместителю Председателя Совета Министров СССР В. А. Малышеву. После гибели «Новороссийска» в 1956 г. капитан 1 ранга Якубенко писал в адрес Н. С. Хрущёва: «...назовите хоть одного из ЦК КПСС, кто понёс ответственность за то состояние по кораблестроению, которое зафиксировано в решении ЦК КПСС: „О состоянии дел на Военно-Морском флоте“ после гибели „Новороссийска“ – таких нет».

В докладе Главкома неоднократно указывалось на недостатке в строительстве кораблей и их недостатках. В то же

время, началом подготовительных работ по созданию морских атомных установок в СССР следует считать 1947 год, в связи с публикацией в зарубежной печати информации о возможностях применения атомной энергии на подводных лодках и авианосцах. Первое Главное управление Совмина СССР (в последующем Минсредмаш СССР, а ныне Минатом России) на заседании 24 марта 1947 г. И. Сталиным было принято решение приступить к научно-исследовательским и практическим работам по морским ядерным установкам. Иосиф Виссарионович понимал грозящую опасность извне и принял безотлагательные меры по укреплению армии и флота, созданию ракетно-ядерного оружия. Ученые Курчатов, Харитон, Щёлкин, Зельдович, Тамм, Семёнов, Александров, Королев, Янгель, Исаев, Уткин и другие под руководством Берия, Ванникова, Славского и других руководителей, приняли конкретные меры по ликвидации отставания от США в данном вопросе. 29 августа 1949 г. в Советском Союзе испытана первая атомная бомба. Перед армией и флотом встала задача готовиться к отражению нападения противника с применением ракетно-ядерного оружия массового поражения. 8 сентября 1949 г. министр Вооруженных Сил СССР Маршал Советского Союза А. М. Василевский издал приказ по армии и флоту готовить личный состав к освоению ракетно-ядерного оружия для ведения войны в новых условиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.